

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

Политика общеобразовательных
учреждений по результатам
опроса их руководителей

Информационный бюллетень

2015 • 7 [89]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Политика общеобразовательных
учреждений по результатам
опроса их руководителей**

Информационный бюллетень

2015 • **7** [89]

МОСКВА

УДК 316.354:005.963
ББК 60.56
О64

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Авторы:

С.Г. Косарецкий, М.А. Пинская, Т.А. Мерцалова, П.В. Деркачев, М.Б. Савельева

О64 Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей. Информационный бюллетень. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2015. — 60 с. — (Мониторинг экономики образования ; № 7 (89)).

ISBN 978-5-906737-11-3

Опросы руководителей общеобразовательных учреждений — традиционное направление мониторинга экономики образования, реализуемого НИУ ВШЭ под эгидой Минобрнауки России начиная с 2002 года. В информационном бюллетене представлены результаты опроса директоров школ, проведенного в 2013 году. Рассмотрены основные характеристики этих учреждений и их дифференциация, направления финансовой и кадровой политики, включая практики оценки работы учителей, формирование заработной платы и стимулирование, повышение квалификации педагогов, а также актуальные вопросы управления.

УДК 316.354:005.963
ББК 60.56

ISBN 978-5-906737-11-3

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2015
При перепечатке ссылка обязательна

**С.Г. Косарецкий, М.А. Пинская, Т.А. Мерцалова,
П.В. Деркачев, М.Б. Савельева**

**ПОЛИТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *Е.В. Куролесова*

Подписано в печать 06.11.2015.
Формат 60×84 1/8. Печ. л. 7.5.

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1. Характеристика общеобразовательных учреждений и их руководителей.....	8
2. Дифференциация общеобразовательных учреждений.....	13
3. Финансовая политика	25
4. Кадровая политика	30
4.1. Кадровый состав школ	30
4.2. Практика оценки работы учителей и ее последствия.....	32
4.3. Стимулирование учителей.....	34
4.4. Заработная плата педагогов	34
4.5. Квалификация педагогических кадров.....	40
5. Управление образовательным учреждением	42
Заключение	54

ВВЕДЕНИЕ

В 2013 г. НИУ ВШЭ совместно с аналитическим центром Юрия Левады «Левада-Центр» продолжила серию социологических обследований руководителей общеобразовательных учреждений в рамках мониторинга экономики образования, проводимого с 2002 г. Высшей школой экономики.

Целью обследований руководителей общеобразовательных учреждений является получение информации о деятельности образовательных учреждений, определение степени согласованности стратегий руководителей с целями государства и реалиями развития общества, а также информирование всех заинтересованных сторон о результатах этих обследований.

Руководители общеобразовательных школ выступают и как эксперты в своей области, и как лица, принимающие ответственные решения.

Предметом исследования является оценка руководителями положения учреждений на рынке образовательных услуг, произошедших изменений и перспектив развития школ в контексте реализации мер государственной политики, направленной на модернизацию общего образования.

Исследование затрагивало следующие основные тематические направления: ресурсы школ, образовательные стратегии общеобразовательных учреждений, финансовую и кадровую политику, оплату труда учителей, повышение квалификации, управление образовательным учреждением.

Центральное место в обследовании 2013 г. заняли вопросы реализации ключевых задач государственной политики последних лет:

- повышение заработной платы учителей, состава педагогических кадров в рамках выполнения Поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина, реализации проектов модернизации региональных систем общего образования (2011 – 2013 гг.);

- реализация положений Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», расширившего хозяйственную самостоятельность общеобразовательных учреждений, закрепившего механизмы финансирования оказываемых ими услуг (выполняемых работ) на основе государственного (муниципального) задания учредителя в связи с объемом и качеством оказываемых данных услуг (выполнения работ);

- повышение информационной открытости школ, расширение общественного участия в управлении общеобразовательными учреждениями.

Кроме того, обследование включило блок вопросов, направленных на анализ дифференциации школ (повышенного уровня, общеобразовательных, укрупненных, сельских) по показателям условий обучения (кадровых, образовательных), социального состава обучающихся (образование родителей, материальное положение семей и др.), стратегий на рынке образовательных услуг. Обсуждается возможное влияние этих различий на доступность и качество образовательных результатов.

Наконец, специальное внимание уделено оценкам руководителей нововведений в школьном образовании последних лет (введение единой школьной формы, комплекса ГТО и др.), а также изменений, имевших место в рамках процесса укрепления школ.

Впервые подобный опрос был проведен в 2010 г., поэтому опрос 2013 г. можно назвать «четвертой волной» социологического исследования изменений образовательных и экономических стратегий руководителей общеобразовательных школ.

Опрос проводился среди руководителей учреждений общего образования (первые лица или их заместители).

Для обследования учреждений образования была спроектирована выборка 1004 учреждений общего образования, в том числе:

- 108 негосударственных;
- 281 элитного;
- 304 укрупненных.

Во всех случаях речь шла об отдельных образовательных учреждениях, имеющих собственную администрацию, бюджет / счет в банке.

При построении выборки исследования выполнялось требование сопоставимости методических подходов формирования выборки, с тем чтобы реализовать возможность сравнения результатов настоящего исследования с данными, полученными на предыдущих этапах мониторинга.

Выборка учреждений общего образования была стратифицирована по следующим параметрам:

- 1) административно-географический;
- 2) тип населенного пункта;
- 3) тип образовательного учреждения (для учреждений общего образования);
- 4) форма собственности;
- 5) целевые группы.

В качестве «административно-географического признака» использовалась принадлежность к одному из восьми федеральных округов:

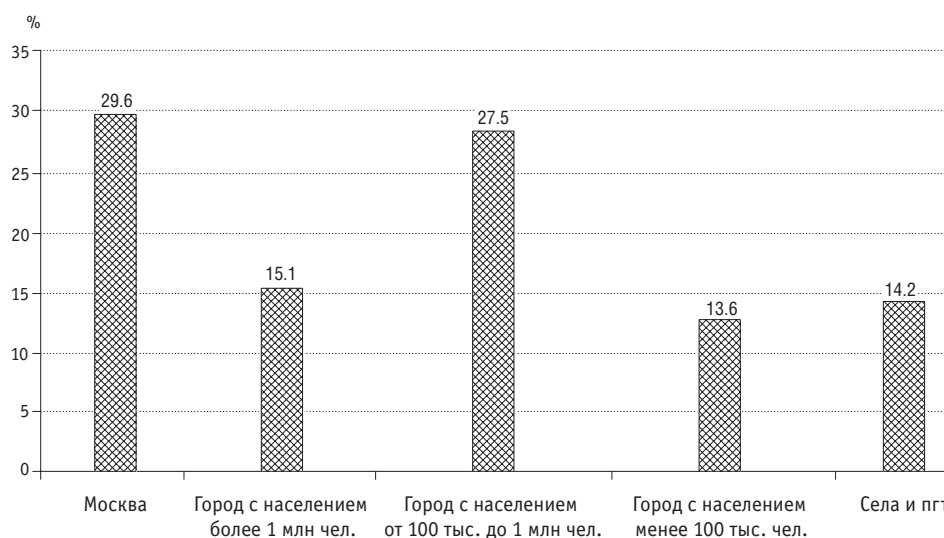
- 1) Северо-Западный ФО;
- 2) Центральный ФО;
- 3) Приволжский ФО;
- 4) Южный ФО;
- 5) Северо-Кавказский ФО;
- 6) Уральский ФО;
- 7) Сибирский ФО;
- 8) Дальневосточный ФО.

По признаку «тип населенного пункта» было выделено 5 категорий:

- 1) Москва;
- 2) города с населением более 1 млн человек;
- 3) города с населением от 100 тыс. до 1 млн человек;
- 4) города с населением менее 100 тыс. человек;
- 5) села и пгт.

Распределение общеобразовательных учреждений по признаку «тип населенного пункта» представлено на *рис. 1*.

Рисунок 1. Реализация выборки по признаку «тип населенного пункта», 2013 г.

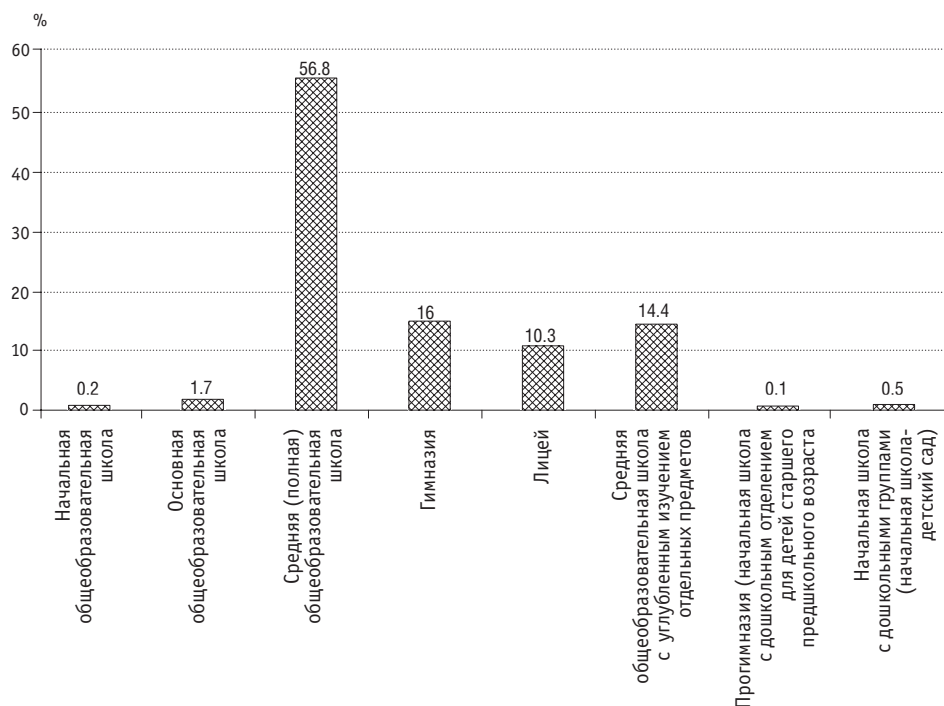

По признаку «вид образовательного учреждения» для учреждений общего образования:

- 1) гимназия, лицей;
- 2) спецшкола — школа с углубленным изучением каких-либо предметов;
- 3) обычная школа.

Распределение образовательных учреждений по признаку «вид образовательного учреждения» представлено на рис. 2.

Рисунок 2. Реализация выборки по признаку «вид образовательного учреждения», 2013 г.

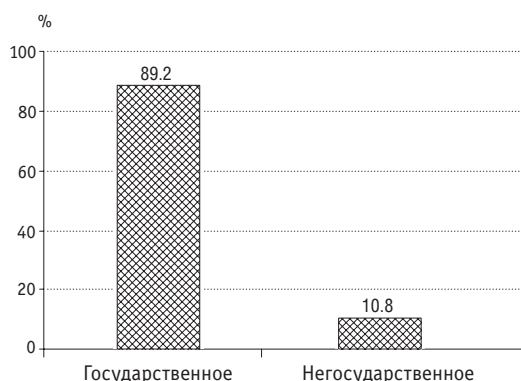

По признаку «форма собственности»

- 1) государственные/муниципальные учреждения;
- 2) негосударственные/частные учреждения.

Распределение общеобразовательных учреждений по признаку «форма собственности» представлено на рис. 3.

Рисунок 3. Реализация выборки по признаку «форма собственности», 2013 г.

В общем числе общеобразовательных учреждений были также выделены две «целевые группы»:

- 1) элитная школа (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предметов);
- 2) объединенная/укрупненная школа.

Выборка учреждений общего образования была распределена по стратам «административно-географический признак» и «тип населенного пункта» пропорционально численности населения этих страт.

Всего для опроса было отобрано 1004 учреждения общего образования в 55 регионах России.

Сбор данных осуществлялся методом формализованного личного интервью по специально разработанной анкете с руководителями общеобразовательных учреждений (директорами и их заместителями).

1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Стратификация выборки исследования 2013 г. по признаку «размер населенного пункта, в котором расположена школа» не изменилась. В опросе участвовали руководители общеобразовательных учреждений, расположенных в Москве и ближайшем Подмосковье, в городах с населением свыше 1 млн чел., с населением от 100 тыс. до 1 млн чел., с населением до 100 тыс. чел., а также руководители общеобразовательных учреждений, расположенных в поселках городского типа и селах. Как уже упоминалось, общий объем выборки составил 1004 общеобразовательных учреждения.

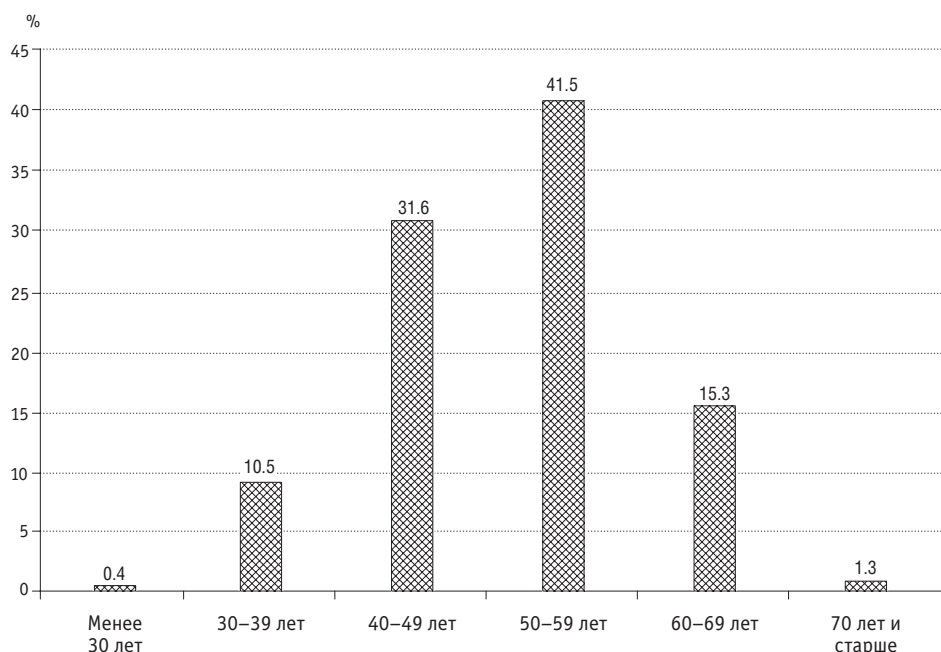
Опрашивались руководители преимущественно государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений.

Как видно, из приведенных выше *рис. 2 и 3*, наибольшую долю в выборке составляют средние (полные) общеобразовательные школы государственной (муниципальной) формы собственности.

Исследование предполагало опрос руководителей общеобразовательных учреждений, но кроме директоров в отдельных случаях на вопросы анкеты отвечали заместители директоров (завучи) и представители других административных должностей.

Возрастная структура руководителей школ представлена на *рис. 4*. Наиболее представительными группами по результатам опроса стали руководители в возрасте 40 – 49 и 50 – 59 лет. Доля директоров школ старше 60 лет в 2013 г. составила 16,6%.

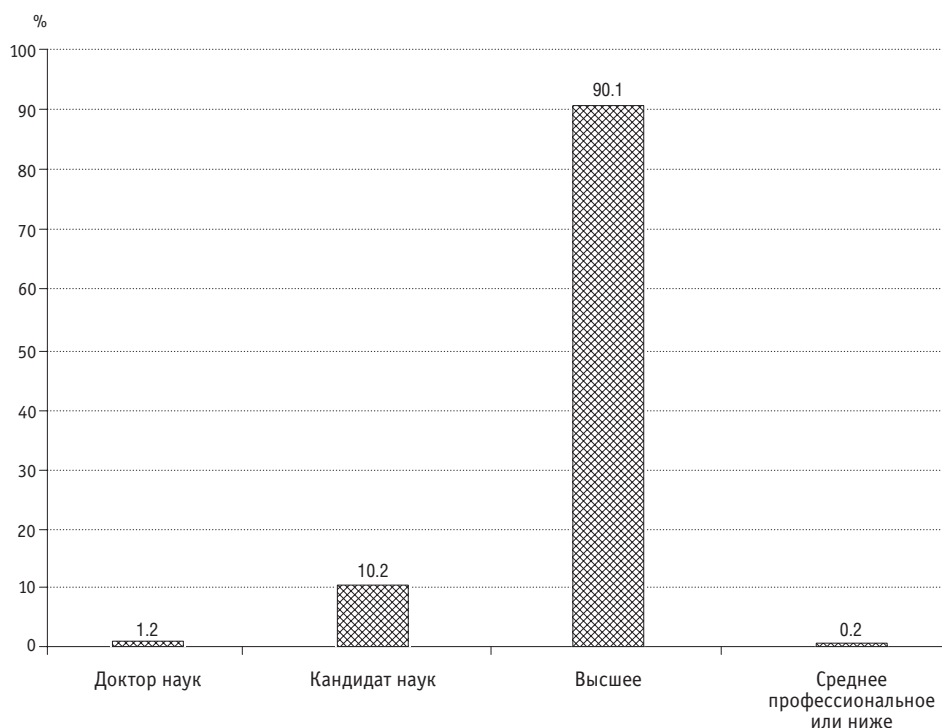
Рисунок 4. Возрастная структура директоров школ, 2013 г.

Уровень образования руководителей общеобразовательных школ можно охарактеризовать как высокий, что полностью соответствует квалификационным требованиям по от-

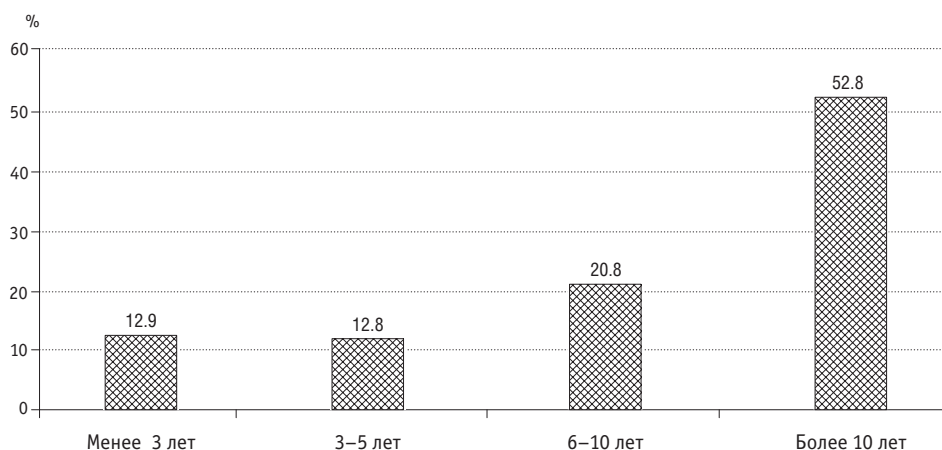
ношению к лицам, замещающим должность директора общеобразовательного учреждения (рис. 5). Подавляющее большинство 90,4% руководителей школ имеют высшее образование, 10,4% — ученую степень кандидата наук, что немного больше, чем в 2012 г.

Рисунок 5. Распределение руководителей школ по уровню образования, 2013 г.

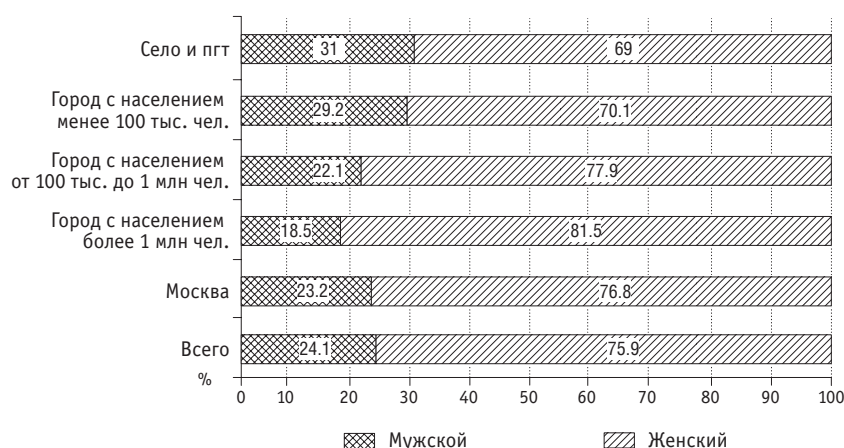
Респонденты — директора школ различных видов, представленных в выборке, имеют стаж работы, превышающий 10 лет в 52,8% (рис. 6). Около 13% директоров имеют стаж работы до 3 лет.

Рисунок 6. Стаж работы респондента в должности директора, 2013 г.

Распределение по гендерному признаку не изменилось со времени проведения предыдущих опросов (с 2010 г.): женщины представляют большинство — в среднем 75,8%. Больше всего процент директоров мужчин на селе — 31% (рис. 7).

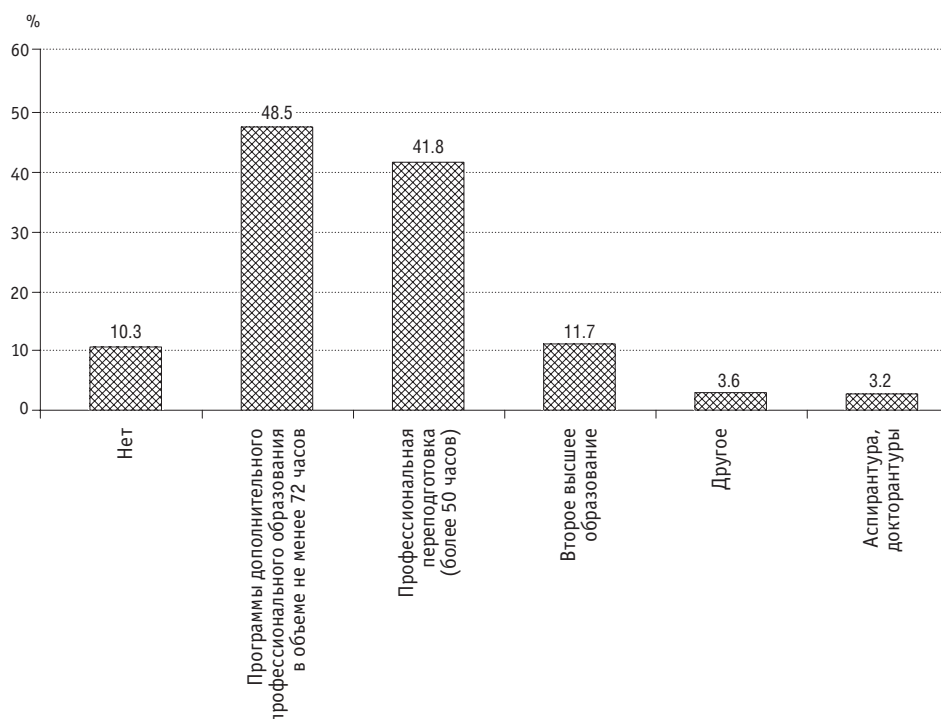
Рисунок 7. Распределение руководителей образовательного учреждения по гендерному признаку, 2013 г.

Анализ результатов ответов руководителей на вопрос о практиках повышения квалификации показывает, что директора школ отдают предпочтение такому виду программ дополнительного образования, как краткосрочные курсы повышения квалификации — в объеме не менее 72 часов (48,2%).

Весомая доля руководителей осваивает программы профессиональной переподготовки длительностью более 500 часов (41,5%), что связано с требованиями, выдвинутыми учредителями общеобразовательных учреждений о прохождении директорами школ переподготовки в области менеджмента организации. Присутствует, однако, и небольшая доля (10%) тех, кто за последние 5 лет не был охвачен дополнительным профессиональным образованием (рис. 8). По сравнению с 2012 г. (18,9%) количество директоров, не получавших за последние 5 лет дополнительного образования в области управления и менеджмента, сократилось.

Рисунок 8. Сведения о дополнительном образовании руководителя общеобразовательного учреждения, 2013 г.

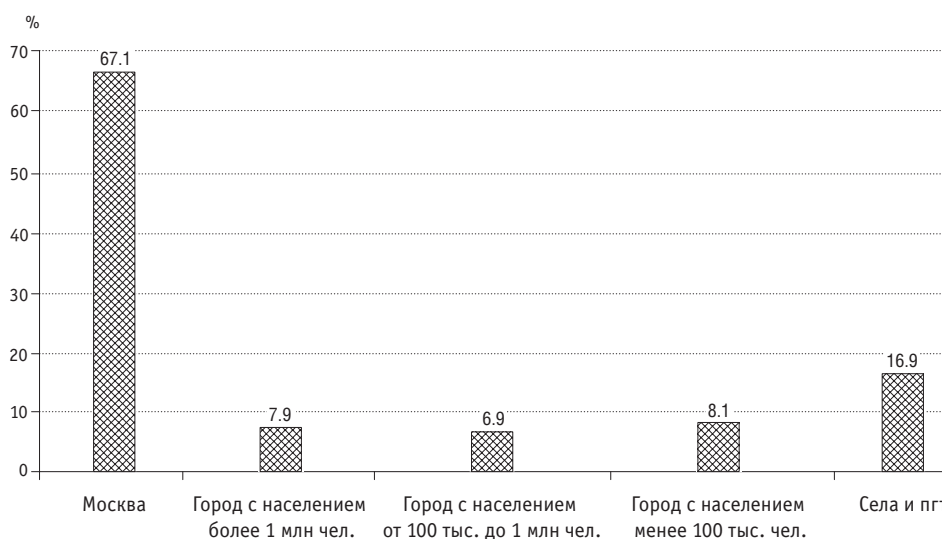

Размер школы в современных экономических реалиях имеет решающее значение при формировании бюджета общеобразовательного учреждения. Результаты опроса подтверждают, что наполняемость школы зависит от места ее локализации. Наименьшее количество детей учится в школах, расположенных в сельской местности, — в среднем 408 человек приходится на одну школу.

Как отмечалось выше, в обследование включена группа укрупненных школ. Численность учащихся в укрупненных школах в среднем составила 834 человека.

По данным опроса, наибольший масштаб укрупнения школ за счет слияния или присоединения других школ и детских садов отмечается в Москве (67% случаев). В выборке сельских школ доля учреждений, укрупненных в рамках процессе реструктуризации сети и сокращения числа малокомплектных школ, составила 16,9%. На других типах территорий практика укрупнения не имела значительных масштабов (рис. 9).

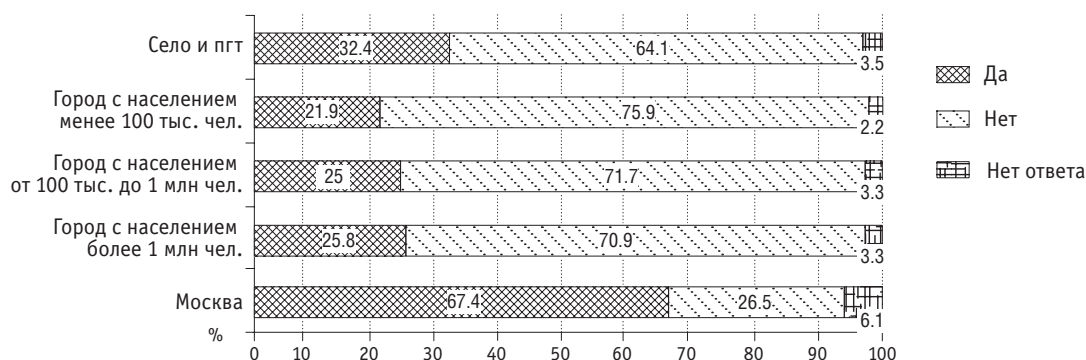
Рисунок 9. Доля школ, укрупненных в течение последних 6 лет (начиная с 2007 г.) за счет присоединения (слияния) других средних и/или дошкольных образовательных учреждений, 2013 г.

Руководителям общеобразовательных учреждений был задан вопрос о личном отношении к вхождению их учреждения в образовательный комплекс. Большинство руководителей ответили, что они бы не хотели войти в образовательный комплекс (70% без Москвы). Однако в Москве 67,4% директоров ответили, что хотели бы, чтобы образовательное учреждение, которым они руководят, вошло в образовательный комплекс, и только 26,5% директоров указали на свое отрицательное отношение к этому (рис. 10).

В группе укрупненных школ 26,6% директоров ответили, что укрупнение произошло против их желания. В группе элитных школ 73% директоров выразили отрицательное отношение к вхождению в образовательный комплекс.

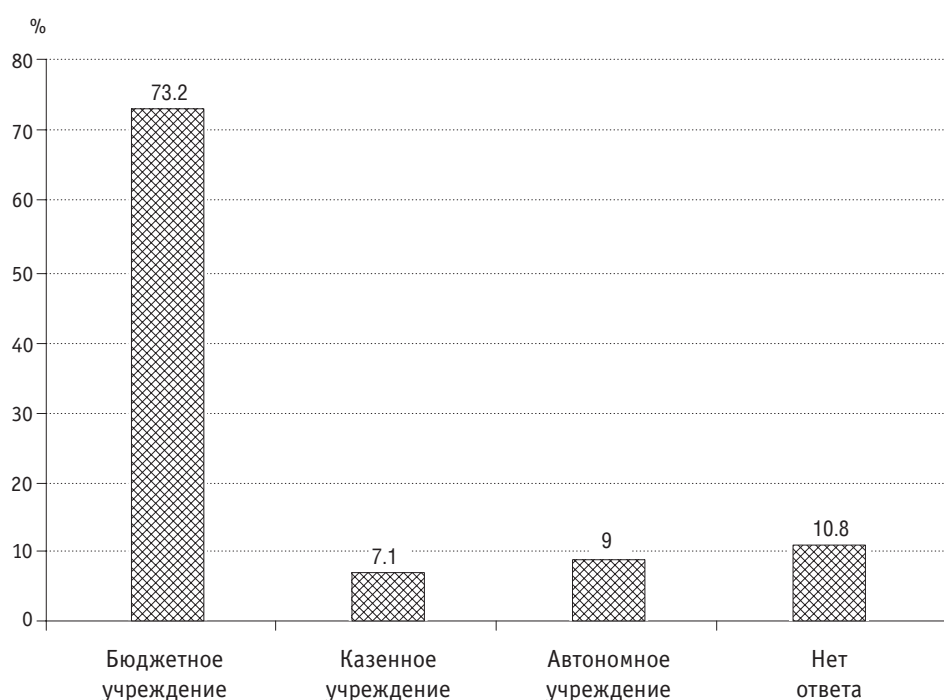
Рисунок 10. Отношение руководителей к вхождению в состав образовательного комплекса, 2013 г.

В связи с принятием Государственной думой РФ Закона №83-ФЗ в анкете опроса 2011 г. респондентам был задан вопрос о том, какой из новых типов образовательных учреждений они считают наиболее приемлемым для своего образовательного учреждения. Опрос не выявил предпочтений руководителей школ относительно выбора того или иного типа учреждения. Руководители полностью доверили выбор типа учреждения учредителю. Поэтому из анкеты опроса 2012 г. вопрос о предпочтениях руководителей был исключен. Вместо него в анкету опроса с 2012 г. был введен вопрос о том, какой именно тип учреждения был выбран для того или иного образовательного учреждения.

Как видно из представленной ниже гистограммы (рис. 11), при выборе учредителем типа образовательного учреждения предпочтение отдается бюджетным учреждениям. Процесс перехода образовательных учреждений к финансовой и хозяйственной самостоятельности на основе ответственного финансового менеджмента пока не приобрел должного масштаба. Суммарная доля бюджетных и казенных учреждений составляет 80,3%. Доля автономных учреждений в среднем по выборке 9%. Среди укрупненных школ 91% относится к бюджетным учреждениям и только 5,6% к автономным. Большее распространение вариант автономного учреждения получил в элитных школах — 17,4%.

Рисунок 11. Типы учреждений – участников обследования, 2013 г.

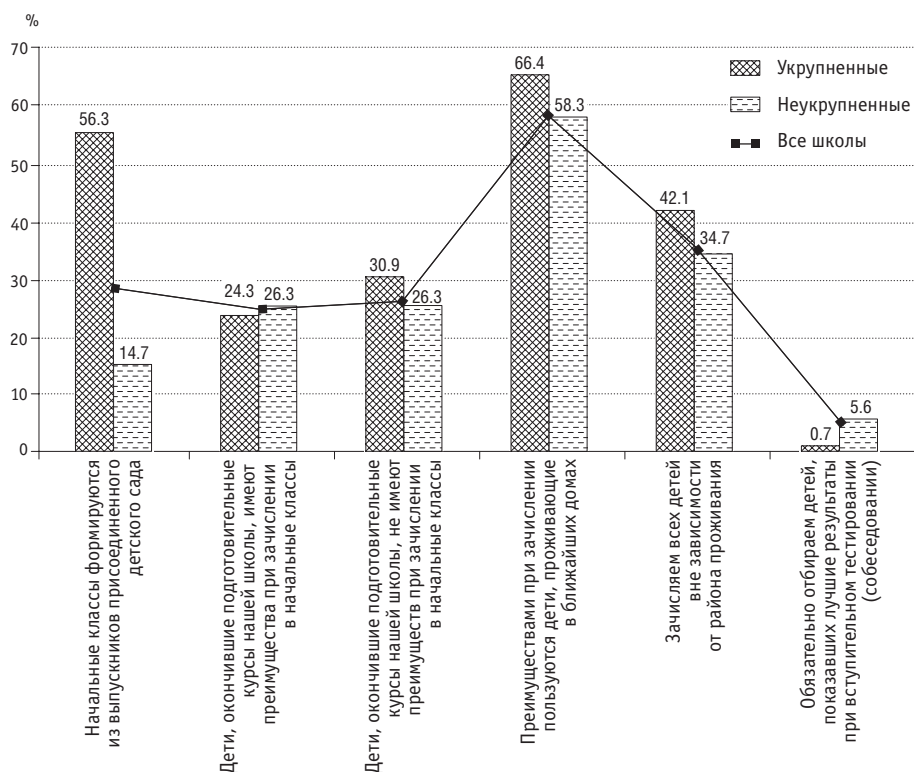
2. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В обследовании 2013 г. специальное внимание уделено различиям групп школ (повышенного уровня, общеобразовательных, укрупненных, сельская школа) по показателям условий обучения (кадровых, образовательных), социального состава обучающихся (образование родителей, материальное положение семей и др.), стратегий на рынке образовательных услуг.

Важной характеристикой стратегии школ на рынке образовательных услуг является порядок комплектования классов. В анкете были предложены различные варианты порядка приема в их образовательное учреждение на начальной, средней и старшей ступенях обучения. Полученные данные позволяют сделать вывод и том, что в разных типах школ применяются различные стратегии формирования контингента учащихся.

Как показывают результаты опроса, отбор детей в первые классы в наименьшей степени характерен для укрупненных школ (рис. 12).

Рисунок 12. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в первый класс укрупненных и неукрупненных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

В среднем по выборке 60,8% директоров ответили, что преимуществом при зачислении в первый класс пользуются дети, проживающие в ближайших домах (в укрупненных школах — 66,4%).

56,3% директоров укрупненных школ (в отличие от 27,3% в среднем по выборке) отмечают, что начальные классы в их школах формируются из выпускников присоединенного детского сада, поскольку детский сад является частью образовательного комплекса. 42% директоров укрупненных школ зачисляют всех детей вне зависимости от района проживания. В среднем 37% школ, участвующих в опросе, пользуются этим способом формирования первых классов

Выделенная тенденция сохраняется при комплектовании классов на всех ступенях обучения, притом что отличия стратегии приема детей в укрупненные школы становятся менее выраженными (рис. 13 и 14).

Рисунок 13. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в 5–9-е классы укрупненных и неукрупненных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

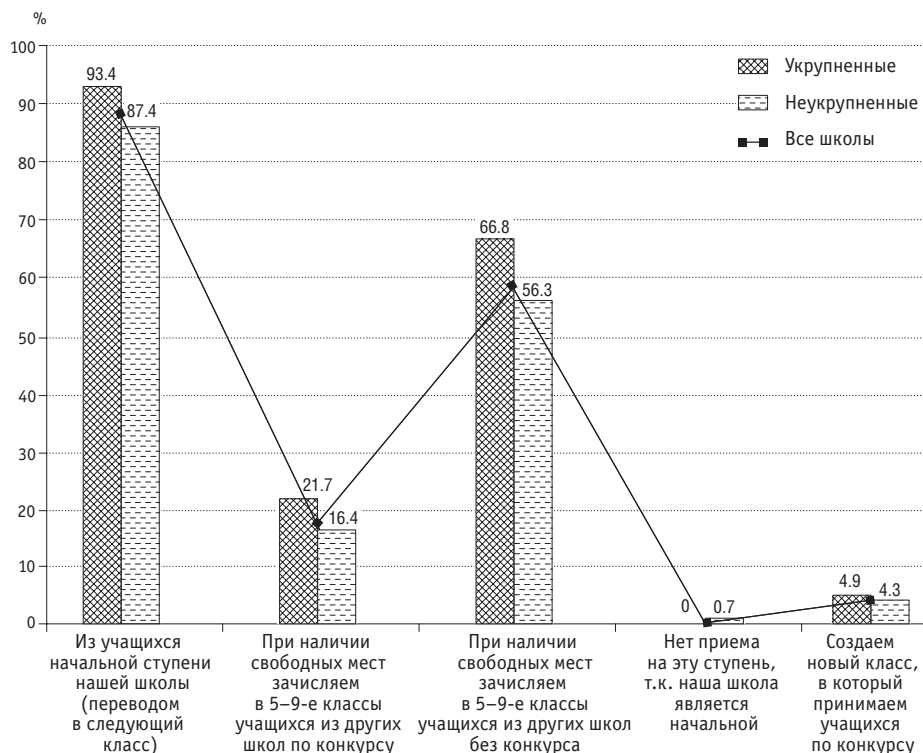
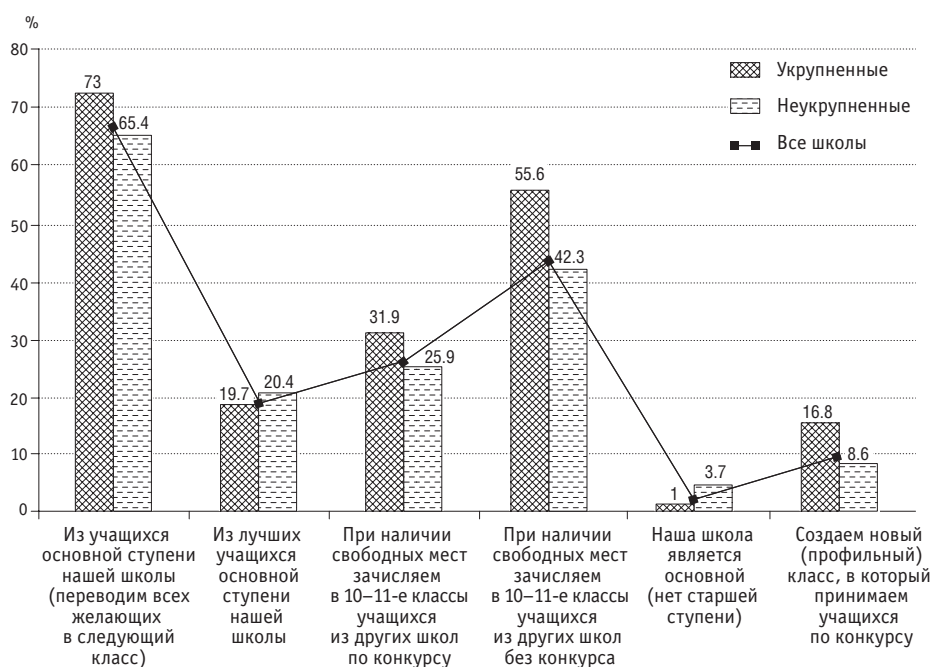
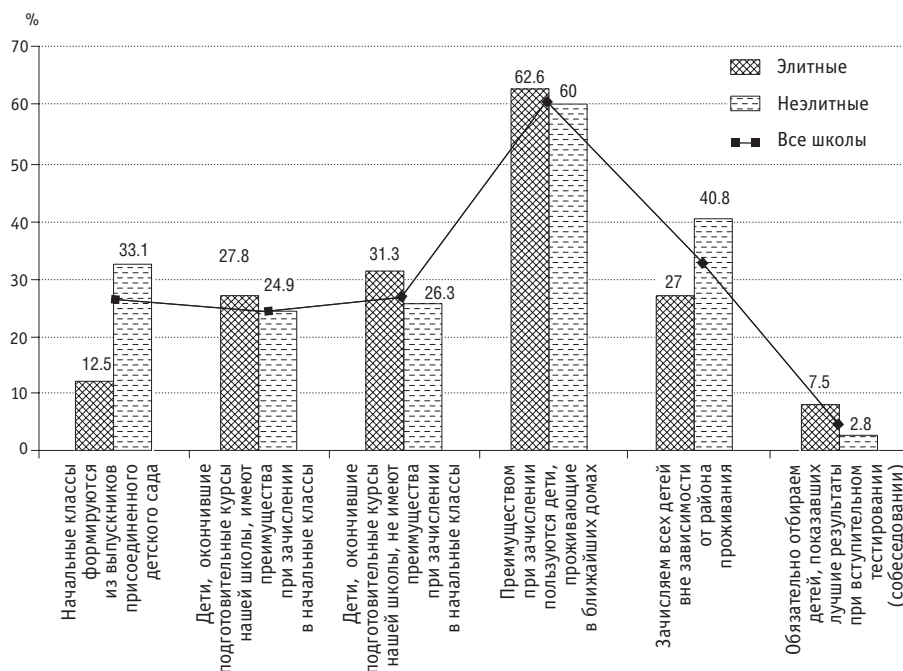

Рисунок 14. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в 10–11-е классы укрупненных и неукрупненных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

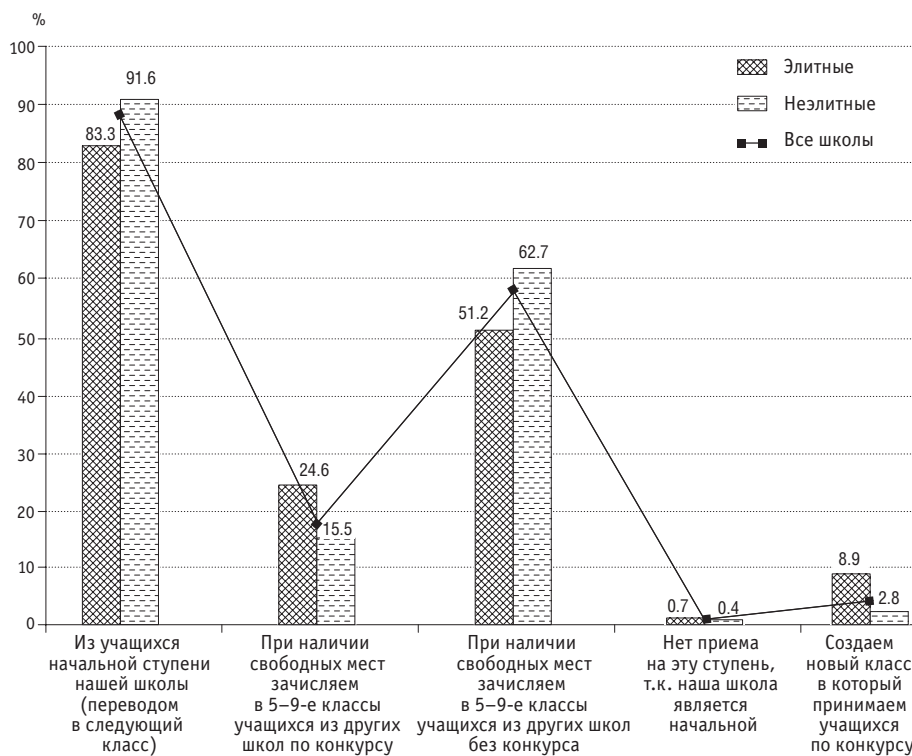
Наиболее явно различные селективные стратегии используются при наборе детей в элитные школы. О том, что школа обязательно выбирает при зачислении в 1-й класс лучших детей на основе вступительного тестирования, сообщили 7,5% директоров элитных школ и 2,8% общеобразовательных — в среднем по выборке об этом сообщили 4,1% директоров (рис. 15).

Рисунок 15. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в 1-й класс элитных и неэлитных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

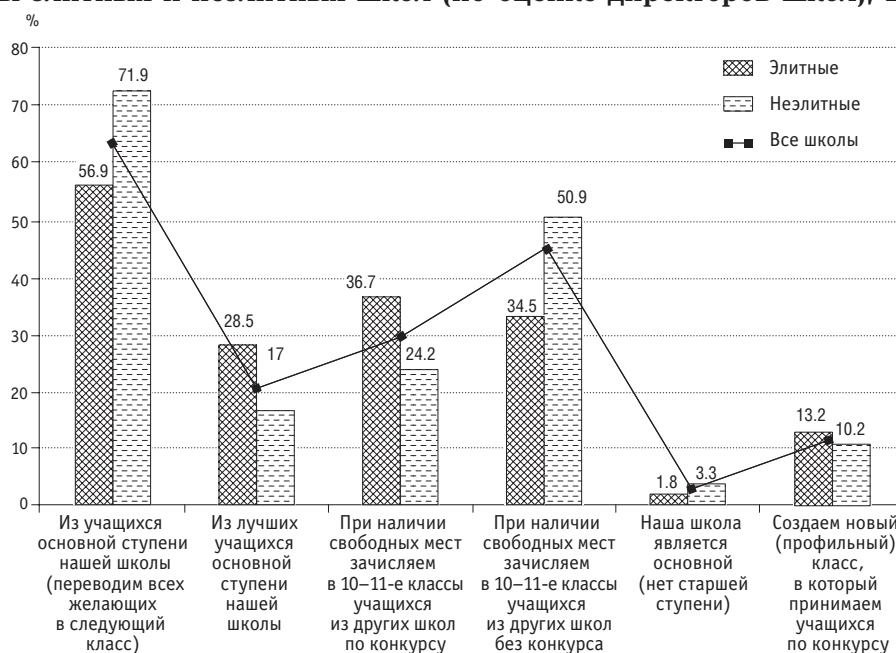
Как показывает рис. 16, тенденция сохраняется и на следующих этапах обучения. О наличии конкурса для учащихся из других образовательных учреждений при наличии свободных мест на основной ступени сообщают 24,6% директоров элитных и 15,5% обычных школ. В среднем по выборке об этом говорят 18% директоров.

Рисунок 16. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в 5–9-е классы элитных и неэлитных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

При наборе в 10-й класс конкурсные процедуры более распространены: о них сообщает 36,7% директоров элитных и 24,2% обычных школ (рис. 17).

Рисунок 17. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в 10–11-е классы элитных и неэлитных школ (по оценке директоров школ), 2013 г.

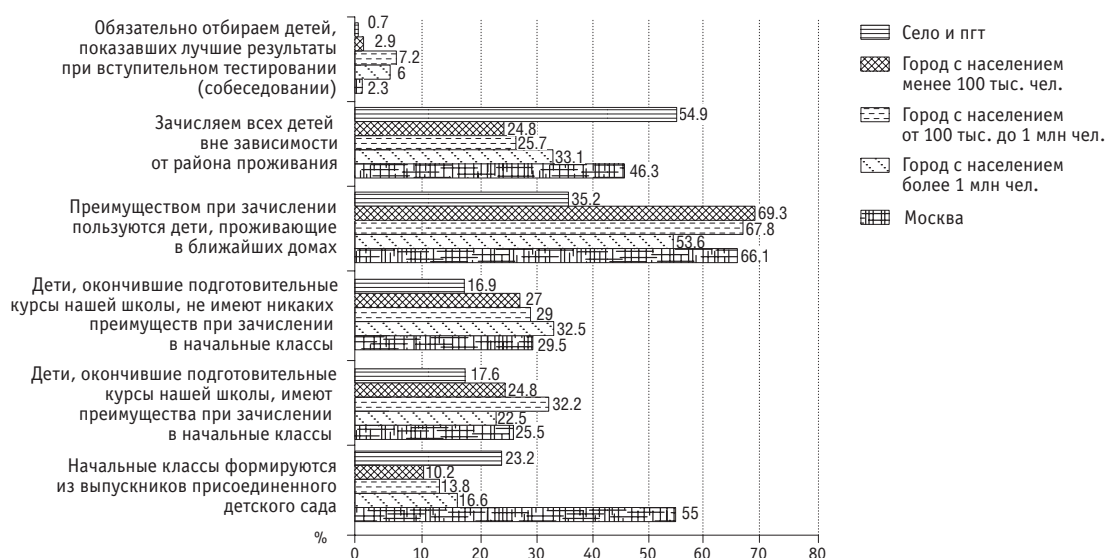

Данные мониторинга позволяют утверждать: в элитных школах селекция на всех ступенях обучения сильнее, чем в общеобразовательных школах. Но в обследовании 2013 г. разница между двумя категориями школ уже не кажется такой драматичной, как в обследовании 2012 г., когда в 11% гимназий и лицеев и лишь в 4% общеобразовательных школ принимали детей в 1-й класс только по конкурсу. Конкурс для учащихся, приходящих из других школ, при формировании классов основной ступени в 2012 г. действовал в 47,8% гимназий и лицеев, в 23,4% школ с углубленным изучением отдельных предметов и всего в 10,5% общеобразовательных школ. В старшей школе эти показатели составляли 50,7%, 37,5% и 15,4% соответственно.

Надо отметить и другой эффект политики государства последних лет, направленной на закрепление контингента за школами по территориальному принципу: если в обследовании 2012 г. 40,1% школьников, обучающихся в элитных школах, и 21,8% учащихся обычных школ проживали в другом микрорайоне, то в обследовании 2013 г. эти группы составили 36,8% и 17% соответственно.

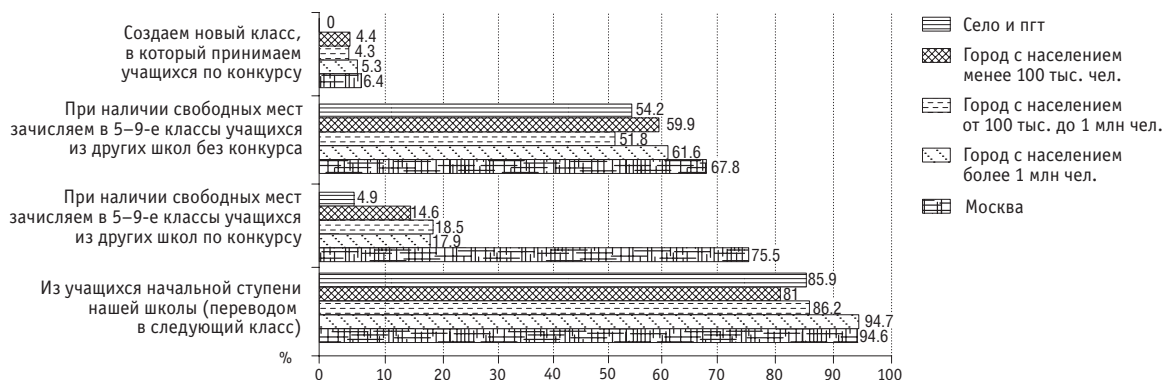
Если рассматривать ответы директоров с точки зрения сравнения их по разным типам территорий, то *рис. 18* демонстрирует следующее положение.

Рисунок 18. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в начальную школу, распределение по типам территорий (по оценке директоров школ), 2013 г.

Чаще всего во всех видах школ и во всех типах населенных пунктов прием в основную школу происходит из учащихся начальной ступени переводом в 5-й класс (93,4%). При наличии свободных мест происходит зачисление из других школ без конкурса (59,5%). Во всех типах населенных пунктов, кроме Москвы, в среднем 56% директоров зачисляют детей в 5–9-е классы без конкурса по желанию родителей, в Москве — 67% (рис. 19).

Рисунок 19. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в основную школу, распределение по типам территорий (по оценке директоров школ), 2013 г.

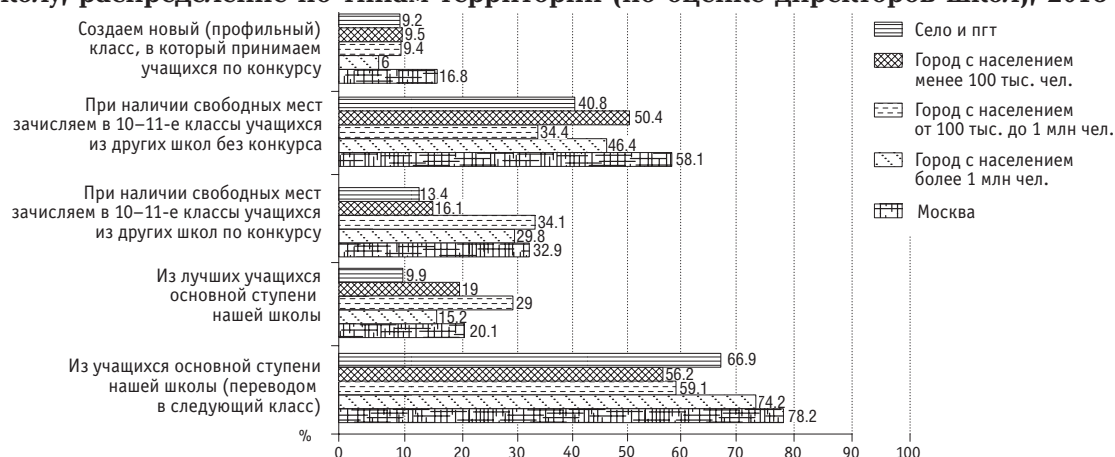

Формирование старших классов общеобразовательных учреждений чаще всего происходит из учащихся основной ступени школы (переводятся все желающие в следующий класс) — в среднем 67,7% школ, в Москве — 78,2%. При этом в укрупненных школах такой порядок перевода в 10-й класс наиболее распространен (73%), а в элитных, напротив, отмечен немногим больше половины директоров (56,9%).

Реже всего в школах создается новый 10-й класс, например, профильный, для приема в него учеников по конкурсу (11%). Если сравнивать элитные школы с укрупненными по этому показателю, то в укрупненных такой порядок встречается чаще, чем в элитных (16,8% и 13,2% соответственно), а в Москве в два раза чаще, чем в других населенных пунктах.

Тенденция зачисления всех желающих в 10-й класс из других школ без конкурса наиболее часто просматривается в укрупненных школах, где упор делается на увеличение количества учеников в школе любым способом (55,6%) (рис. 20).

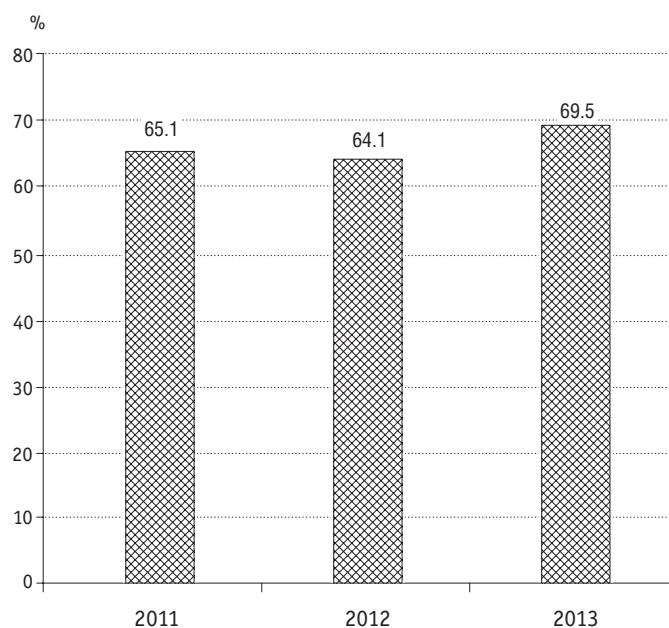
Рисунок 20. Порядок приема в образовательное учреждение. Прием в старшую школу, распределение по типам территорий (по оценке директоров школ), 2013 г.

В 2013 г. так же, как и в предыдущие два года, в анкету был включен вопрос об охвате учеников системой внутришкольного дополнительного образования. Данные за три

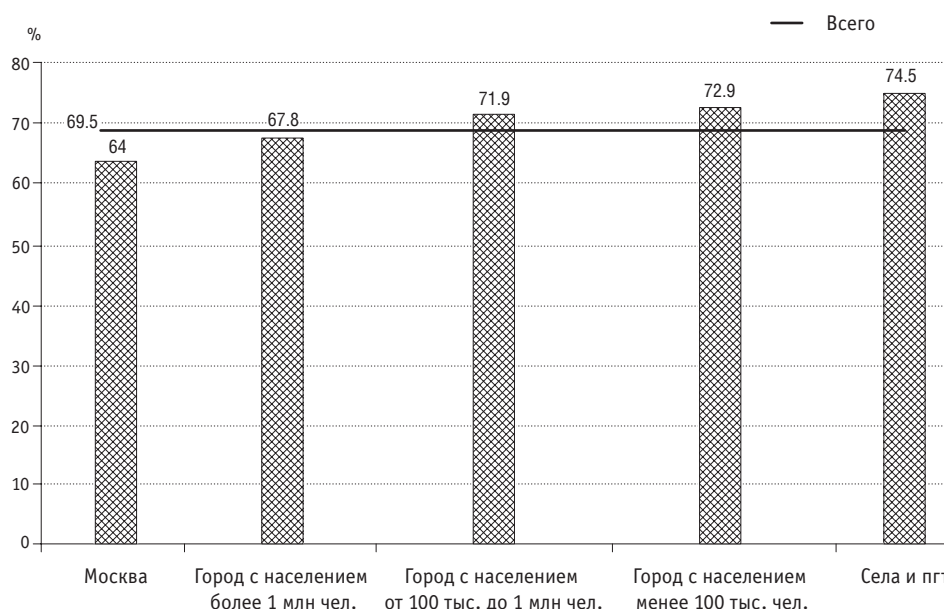
года показывают небольшой рост этого показателя в 2013 г. в сравнении с 2011 и 2012 гг. (рис. 21).

Рисунок 21. Охват системой внутришкольного дополнительного образования (кружки, факультативы), в динамике за 2011–2013 гг.

Результаты опроса показывают, что чем меньше населенный пункт, тем больше охват детей системой внутришкольного дополнительного образования (рис. 22).

Рисунок 22. Охват учащихся системой внутришкольного дополнительного образования (кружки, факультативы), распределение по типам территорий, 2013 г.

На бюджетной основе такие занятия посещают в среднем 66% всех учеников, охваченных системой *внутришкольного дополнительного образования*. Сельские школы и школы небольших городов опережают по этому показателю школы крупных городов: чем меньше населенный пункт, тем больший процент учеников охвачен системой внутришкольного дополнительного образования на бюджетной основе. Причем в Москве услуги дополнительного

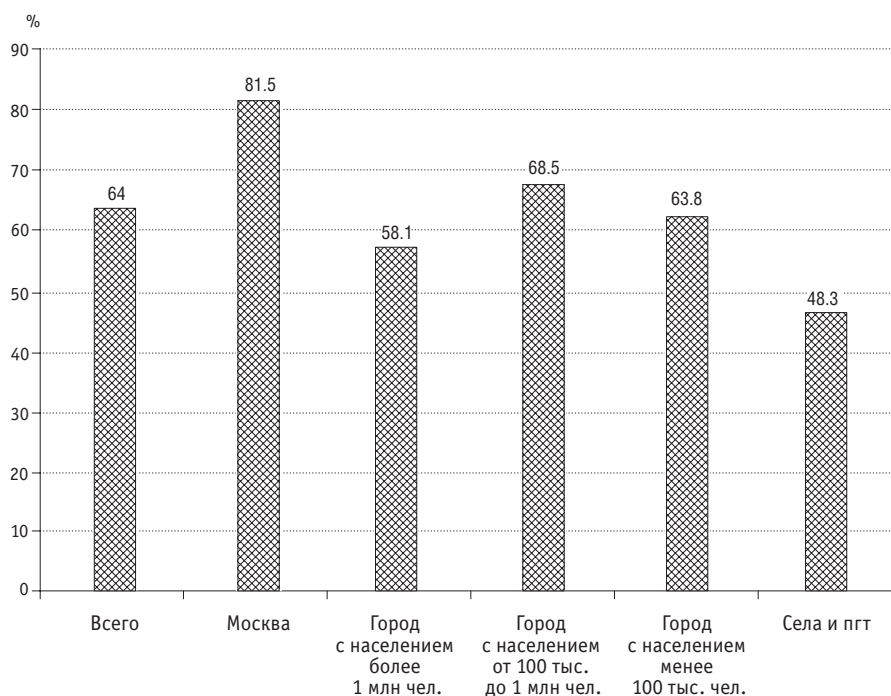
образования предоставляются школьникам на бюджетной основе реже, чем в других типах населенных пунктах (64%).

Надо отметить, что в элитных школах доля детей, охваченных внутришкольным дополнительным образованием, больше (74,1%), чем в обычных (67,7%). Выше в них и доступ к этим услугам на бюджетной основе. В этом году доля детей, посещавших дополнительные занятия в школе на бюджетной основе, в элитных школах составляла 72,7%, а в общеобразовательных — 64%.

Что касается *профильных курсов*, то по результатам опроса в среднем их посещают 67,5% старшеклассников. В элитных школах их доля существенно выше (79,9%), чем в обычных (62,5%). Это соотношение осталось таким же, как в прошлом году. В сравнении с обследованием 2012 г. охват старшеклассников профильным обучением заметно сократился в целом и по отдельным группам (в лицеях и гимназиях профильные курсы посещали 87,5% старшеклассников, в школах с углубленным изучением отдельных предметов — 90%, в общеобразовательных — 70%).

Наиболее существенна разница в охвате профильным обучением между городскими и сельскими школами. В Москве отмечается наиболее высокий показатель охвата (рис. 23). Сравнительно с обследованием прошлого года этот разрыв увеличился: охват профильными классами старшеклассников сельских школ составлял 65,5%.

Рисунок 23. Охват учащихся профильным обучением, распределение по типам территорий, 2013 г.

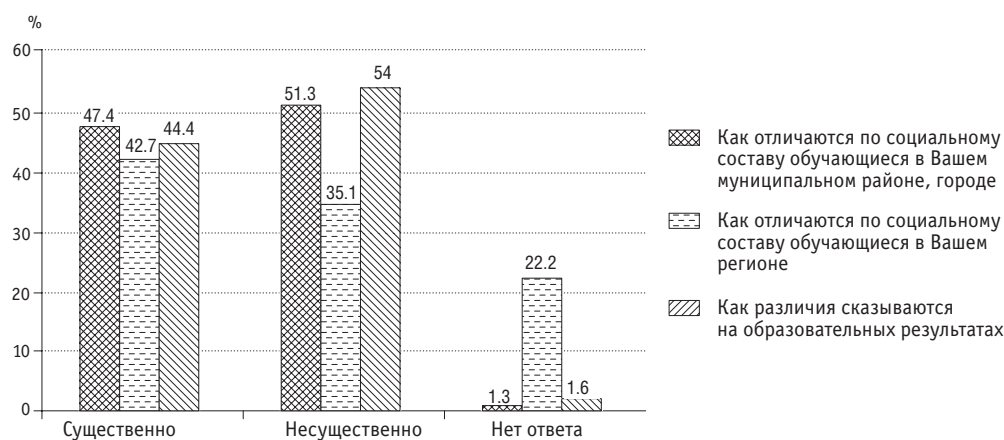
В 2013 г. впервые руководителям общеобразовательных учреждений был задан вопрос о различиях в социальном составе (образование родителей, материальное положение семей и др.) обучающихся в их районе, городе и регионе и влиянии этого фактора на качество образовательных результатов.

51% директоров считает, что по социальному составу учеников различия школ в их муниципальном районе либо городе незначительны. 35% отвечают, что такие отличия незначительны в масштабе региона. 47% придерживаются противоположной точки зрения в отношении района (города), 42,7% — в отношении региона. Следует отметить, что 22% директоров школ не дали ответа на этот вопрос.

Большая часть директоров (54%) считает, что различия по социальному составу детей слабо сказываются на образовательных результатах их учеников, таких как, например, результаты ГИА, ЕГЭ, текущей аттестации учащихся. 44% директоров предполагает, что эти раз-

личия существенно влияют на успеваемость учеников в школах, которыми они руководят (рис. 24).

Рисунок 24. Оценка директорами школ различий по социальному составу детей, 2013 г.

Среди директоров элитных школ больше тех, кто признает факт существенной социальной и культурной дифференциации семей учащихся в регионе. 53,4% директоров данной группы школ считают, что в разных школах региона учащиеся существенно различаются по образованию и материальному положению родителей. В Москве доля таких ответов значительно ниже — 19,1%. При этом о наличии подобного расслоения на муниципальном уровне директора элитных школ не сообщают. Зато о нем говорят директора школ в крупных городах: в этой группе о материальной и образовательной дифференциации семей школьников сообщают 60,9% директоров.

Наряду с вопросом, направленным на выявление оценок директорами существующих различий, анкета включила прямые вопросы о социальном составе учащихся школ — участников обследования. Данные опроса свидетельствуют, что социальный состав семей в школах разного типа различается значительно. Это касается как школ разного типа, так и территорий. Так, в элитных школах доля учеников из семей, в которых хотя бы один родитель имеет высшее образование, составляет 63,8%, а в обычных — 52,9%. В сельских школах таких учеников — 33,7%.

Доля детей из семей, в которых хотя бы один родитель является безработным, в среднем составляет 9,3 %. В элитных школах таких детей меньше (6%), чем в не элитных. (10,6). В сельских школах этот показатель достигает 17,7%, а наименьшее значение он имеет в Москве — только 6,8%.

Доля учащихся школ, для которых русский язык не является родным, составила в среднем 8%. В Москве этот показатель имеет наименьшее значение (5,6%), в поселках городского типа и селе — наибольшее (12,8%) по выборке.

Отвечая на вопрос «В какой поддержке, на Ваш взгляд, нуждаются общеобразовательные учреждения, работающие с наиболее сложным контингентом?» — наибольшее число руководителей школ считают, что школам со сложным контингентом учеников необходимо предоставить возможность учащимся получать помощь со стороны социальных педагогов (психологов), а также обеспечение доступа к бесплатным дополнительным образовательным услугам (табл. 1). В Москве данные меры получили наибольшую поддержку (61,1% и 57% соответственно).

Несколько меньшее число указывает на важность увеличения финансирования, укрепления материальной базы, выделения дополнительного финансирования для привлечения высококвалифицированных учителей и повышения квалификации учителей в соответствии с особенностями контингента. Больше трети опрошенных считают эффективной мерой обеспечение бесплатным питанием всех учащихся школ.

Выделять дополнительное финансирование таким школам, чтобы привлечь высококвалифицированных учителей, предлагают больше всего директоров в городах-миллионниках — 58,3% и на селе — 47,9%. Среди директоров сельских школ преобладают сторонники улучшения материально-технической базы школ — 53,5%. Повысить квалификацию учителей с учетом особенностей контингента предлагают чаще всего директора московских школ (55,7%) и в наименьшей степени в сельской местности — 37,3%.

Обеспечение бесплатным питанием всех учащихся школ — такая мера особенно популярна в городах с населением менее 100 тыс. чел. 44,5% и на селе 45,8%.

Практически нет сторонников такой меры, как присоединение к другим школам, имеющим лучшие ресурсные и кадровые возможности (4,4% в среднем). Наименьшую поддержку данной мере выражают директора в малых городах и сельской местности (1,5% и 2,8% соответственно).

Возвращаясь к мерам, которые получили наибольшую поддержку («обеспечить охват учащихся разнообразными бесплатными дополнительными занятиями», «предоставить возможность учащимся получать помощь со стороны социальных педагогов, психологов»), обратим внимание, что, как мы видели, в области бесплатных дополнительных услуг преимуществом обладают элитные школы, которые имеют возможность регулировать степень сложности контингента за счет селективных процедур.

В свою очередь, по данным, полученным при опросе директоров в прошлом году, доля учебно-вспомогательного персонала от всего персонала учреждения в общеобразовательных школах составляла 8% и была меньше, чем в элитных (9,2%). В сельских дефицит таких специалистов был наиболее острым. Их доля в сельских школах в прошлом году равнялась 6,3% при среднем показателе для всех территорий — 8,3%. Для сравнения, в Москве — 13%.

Таким образом, на основании данных данного раздела надо признать, что школы с наименьшими возможностями для отбора учащихся и наиболее неблагоприятным по социальным показателям контингентом имеют наименьшие возможности для того, чтобы оказать своим учащимся необходимую поддержку.

Таблица 1. Виды поддержки школ со сложным контингентом учащихся, 2013 г. (%)

В какой поддержке, на Ваш взгляд, нуждаются общеобразовательные учреждения, работающие с наиболее сложным контингентом?	Всего	Москва	Город с населением более 1 млн чел.	Город с населением 100 тыс. – 1 млн чел.	Город с населением менее 100 тыс. чел.	Село и пгт
Назначить на руководство директора, имеющего необходимый опыт и квалификацию	21,7	26,5	25,2	19,9	16,1	16,9
Повысить квалификацию учителей с учетом особенностей контингента	47,2	55,7	45,7	46,7	41,6	37,3
Выделять дополнительное финансирование таким школам, чтобы привлечь высококвалифицированных учителей	45,5	40,9	58,3	44,9	40,1	47,9
Обеспечить бесплатное питание всем учащимся школ	32,7	21,8	33,1	31,5	44,5	45,8
Улучшить материально-техническую базу школ	45	38,9	44,4	48,2	43,8	53,5
Обеспечить охват учащихся разнообразными бесплатными дополнительными занятиями	50,5	57	45	50	58,4	35,9
Предоставить возможность учащимся получать помощь со стороны социальных педагогов, психологов	54,2	61,1	48,3	55,8	56,9	40,1
Присоединить к другой школе, имеющей лучшие ресурсные и кадровые возможности	4,4	6,4	5,3	4	1,5	2,8
Не вижу необходимости в поддержке	3,2	2,3	2,6	5,4	1,5	2,8

Следует также отметить, что дополнительные трудности в работе с контингентом учащихся могут появляться при укрупнении школ. Значительная часть директоров подтверждает наличие проблем, возникших в результате укрупнения. 20,7% директоров говорят, что

у них возникли проблемы с сохранением индивидуального подхода к ученикам; 28,6% сообщают об увеличении числа учеников с девиантным поведением.

Рассмотрев вопрос о дифференциации условий обучения в школах, обратим внимание на различия в качестве образовательных результатов. Результаты в элитных школах (68,4 балла по русскому языку и 56,7 балла по математике) выше, чем в неэлитных (64,9 балла и 52,9 балла соответственно). В элитных школах с экзаменом по математике не справились (доля получивших неудовлетворительную оценку в основной день экзамена) 3,9%, в обычных — 5,7% сдававших экзамен школьников.

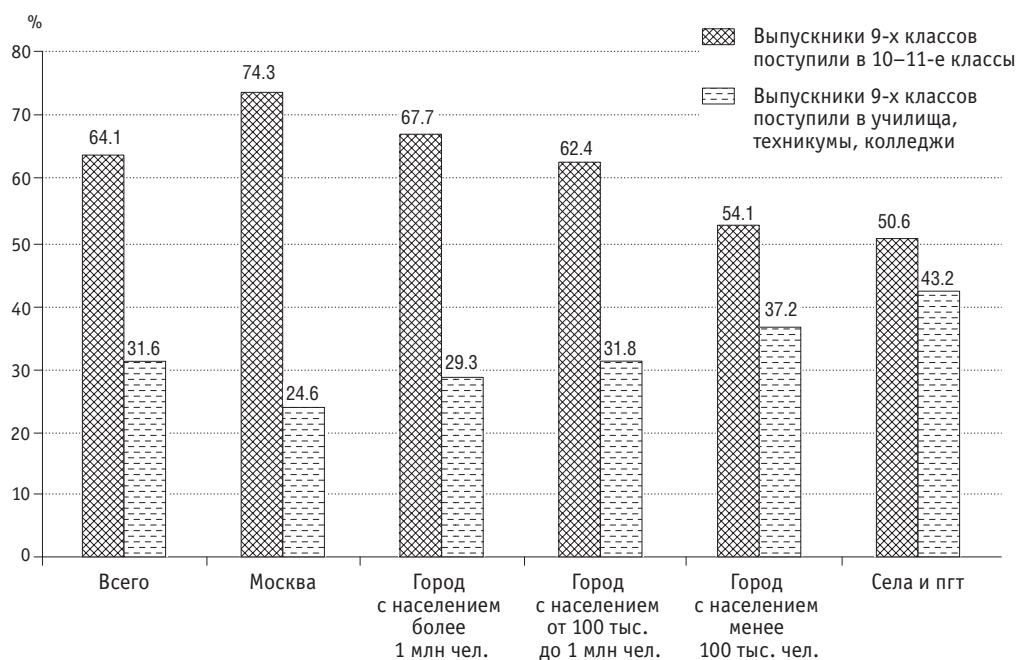
Значительно отстают сельские школы, достижения которых на экзамене по русскому языку и математике составляют в среднем соответственно 59,8 балла и 48,3 балла. Самые высокие результаты в Москве — 70,5 балла и 57,4 балла. В среднем 10,5% учащихся школы набирают менее 30 баллов в экзамене по математике. В сельских школах доля таких учащихся выше — 16,8%.

Существенно различаются не только результаты, но образовательные и жизненные траектории выпускников разных групп школ.

В среднем, по данным опроса директоров, 64% девятиклассников продолжают учебу в десятом классе, 31,6% девятиклассников уходят из общеобразовательных учреждений в ПТУ, колледжи, лицеи. В сельской местности только половина девятиклассников продолжают свою учебу в старших классах школ, 43% уходят учиться в другие учебные заведения (рис. 25).

От величины населенного пункта зависит доля учащихся, продолжающих свое обучение в старших классах школ: чем крупнее населенный пункт, тем больше учеников остается учиться в школе. В среднем 5% выпускников 9-х классов не продолжают свое обучение. Вопрос об их дальнейшей судьбе требует специального изучения.

Рисунок 25. Выбор форм дальнейшего обучения выпускников 9-х классов, 2013 г.

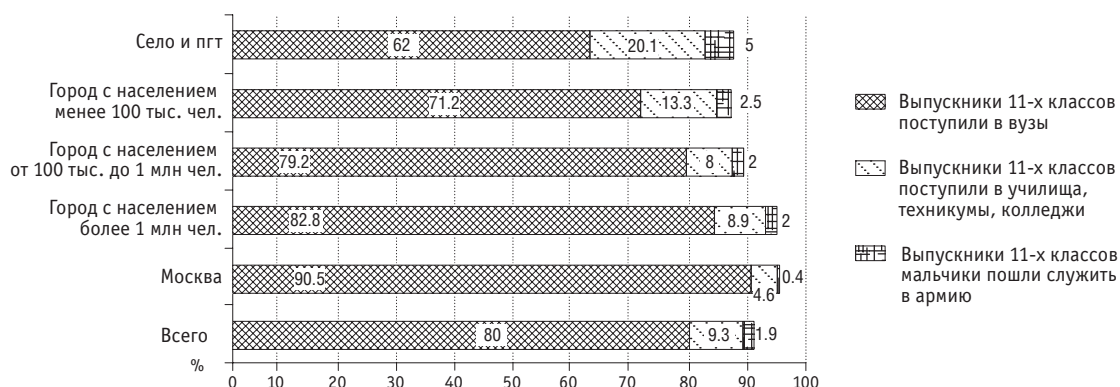

В среднем 80% выпускников 11-х классов для продолжения своей учебы поступают в высшие учебные заведения. В Москве эта доля выше — 90%. Чем меньше населенный пункт, тем меньше выпускников 11-х классов продолжают свою учебу в вузе. Так, на селе этот показатель составил 62% (рис. 26).

В учреждения среднего профессионального образования поступают 20,1% выпускников 11-х классов сельских школ при среднем показателе по всем группам школ — 9,3%.

В армию также идет большая доля выпускников из сельских школ (5%), чем в среднем (1,9%).

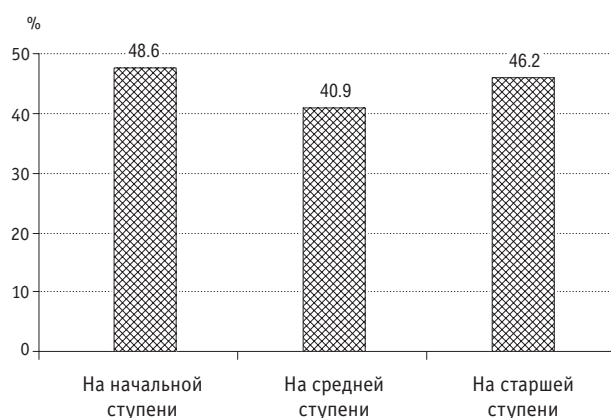
Рисунок 26. Выбор форм дальнейшего обучения выпускников 11-х классов, 2013 г.

Остановимся отдельно на данных, касающихся укрупненных школ. По всем показателям ЕГЭ их выпускники опережают выпускников неукрупненных школ. Но это, видимо, следует связать с тем обстоятельством, что в основном в эту группу попали школы Москвы, опережающие все остальные образовательные учреждения, вошедшие в выборку.

Мнения руководителей укрупненных школ об улучшении результатов обучения в их школах разделились практически пополам, только на средней ступени обучения несколько больше директоров (59,1%) ответили, что результаты обучения не улучшились (рис. 27). Меньший эффект от укрупнения на основной ступени не кажется странным, если учесть, что именно на этом этапе учебная мотивация учащихся снижается значительно и стойко.

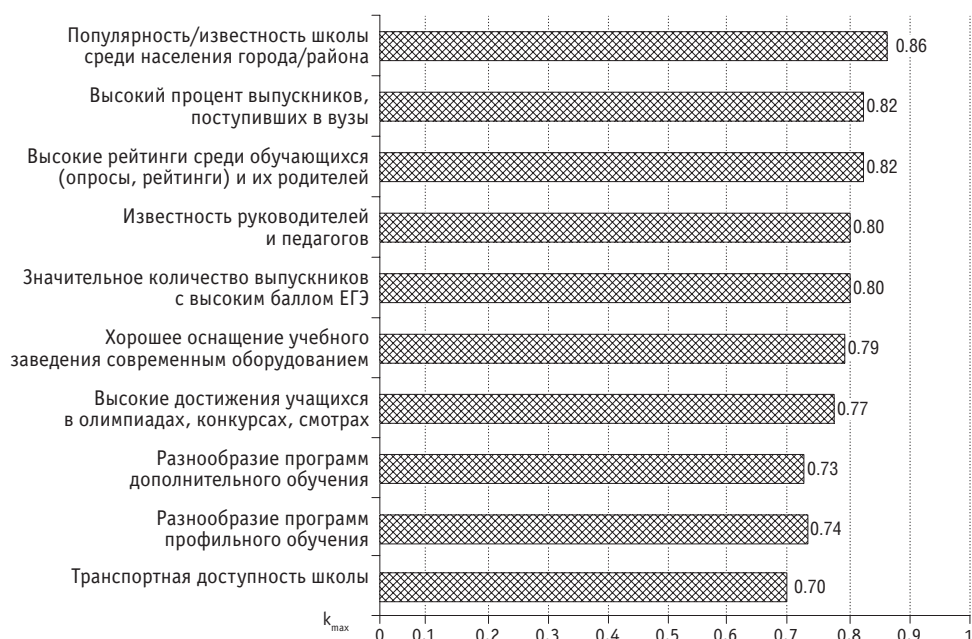
Рисунок 27. Доля школ, в которых, по мнению директоров, улучшились результаты обучения детей на каждой ступени (начальная, средняя, старшая) в рамках созданного образовательного комплекса, 2013 г.

Рассмотрев объективные различия в характеристиках условий обучения и контингенте различных групп школ, обратимся к оценке руководителями факторов, влияющих, по их мнению, на выбор семьями общеобразовательной организации. Опрашиваемым была предложена пятиуровневая система оценки: от «В очень низкой степени» до «В очень высокой степени». Преобразовав эти варианты ответов в баллы (от 1 до 5) и проведя нормирование относительно максимально возможного значения, можно получить коэффициенты влияния перечисленных факторов на выбор школы (k). Максимальное значение коэффициента равно 1. Вариант ответа «Неприменимо» и отсутствие ответа приняты за «0».

Полученные коэффициенты позволяют ранжировать различные факторы по степени их влияния на выбор школы семьями (с точки зрения директоров) (рис. 28).

**Рисунок 28. Коэффициенты влияния факторов на выбор школы
(мнение директоров, $k_{\max} = 1$), 2013 г.**

Первостепенное значение популярности/известности школы склонны отмечать директора всех типов общеобразовательных организаций, кроме сельских школ. С точки зрения руководителей сельских школ, этот фактор занимает второе место по значимости ($k=0,79$). Самый высокий индекс значимости популярности школы как фактора для выбора демонстрируют директора столичных общеобразовательных организаций ($k=0,91$).

По мнению директоров негосударственных школ, индекс значимости популярности/известности школы также занимает первое место, но при этом является самым низким после сельских школ. Вообще говоря, директора негосударственных образовательных организаций склонны придавать меньшее значение практически всем перечисленным в опросе факторам по сравнению с остальными типами школ. Значения индексов ниже негосударственных можно увидеть только у сельских школ (по факторам: «Популярность/известность школы», «Высокий процент выпускников, поступивших в вузы» и «Высокие рейтинги среди обучающихся и их родителей») и у школ из небольших городов (по факторам: «Разнообразие программ дополнительного образования...», «Высокий процент выпускников, поступивших в вузы» и «Высокие рейтинги среди обучающихся и их родителей»).

Самое низкое значение индекса значимости ($k=0,57$) также принадлежит негосударственным школам по фактору «Разнообразие программ профильного обучения».

Для московских директоров характерным является представление о высокой значимости имиджевых факторов: «Популярность/известность школы...», «Высокие рейтинги среди обучающихся и их родителей», «Известность руководителей и педагогов», а также показателей ЕГЭ и связанного с ними показателя поступления в вузы.

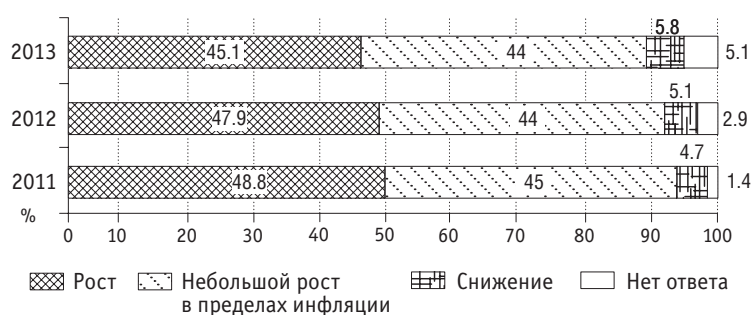
3. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

Вопросы об изменении финансовых показателей общеобразовательных учреждений ежегодно включаются в анкету опроса их руководителей.

Большинство руководителей отмечают либо «Рост» объемов бюджетного финансирования выше значений инфляции, либо «Небольшой рост в пределах инфляции».

Снижение объема бюджетного финансирования за последние три года отмечается незначительным количеством респондентов (5,8%). В целом 89,1% руководителей школ фиксируют рост объемов бюджетного финансирования в той или иной степени. Различия наблюдаются только в динамике роста: либо опережающий (по сравнению с инфляцией) рост объемов бюджетного финансирования, либо рост в пределах значений инфляции (рис. 29).

Рисунок 29. Динамика финансовых показателей за последние три года: «бюджетное финансирование», 2013 г.

Больше всего директоров школ в Москве (61,4%) указывают на рост бюджетного финансирования, и только 25% указывают на небольшой рост в пределах инфляции. Это объясняется тем, что укрупнение образовательных учреждений произошло в 2013 г. именно в Москве. И именно в укрупненных школах выше объем бюджетного финансирования за счет большего количества учеников, чем в других школах. Меньше других этот рост ощутили элитные школы. Если в среднем по всем группам школ об устойчивом росте бюджетного финансирования сообщили 45,1% опрошенных директоров, то в элитных школах так ответили 38,4%, а в неэлитных образовательных учреждениях доля таких ответов составила 47,8%.

Меньше других увеличение бюджетного финансирования ощутили директора сельских школ. Среди них рост объемов финансирования, выходящий за пределы инфляции, подтвердили только 33,8% ответивших. Это объясняется по-видимому более низкими доходами бюджетов сельских муниципалитетов, на которых лежат обязательства по финансированию содержания зданий.

Во всех других типах населенных пунктов около 40% руководителей указывают на рост бюджетного финансирования школ и около 55% директоров считают, что за последние три года происходит небольшой рост в пределах инфляции бюджетного финансирования (рис. 30 и 31).

Рисунок 30. Изменения финансовых показателей за последние три года (2011–2013 гг.): «бюджетное финансирование» по типам населенных пунктов, 2013 г.

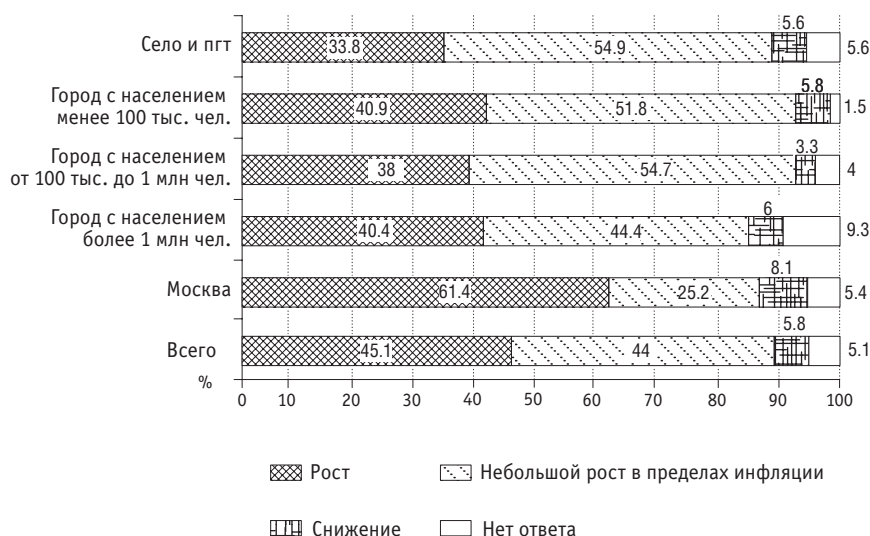
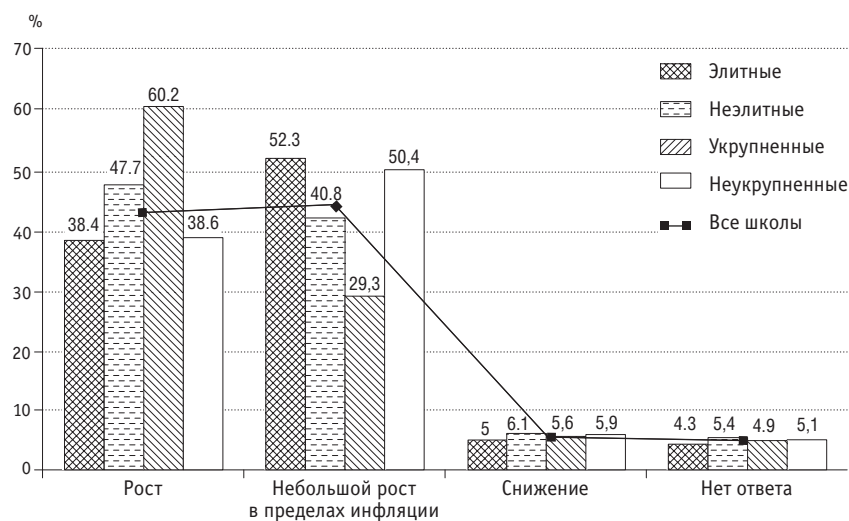

Рисунок 31. Изменения финансовых показателей за последние три года (2011–2013 гг.): «бюджетное финансирование» в элитных и укрупненных образовательных учреждениях, 2013 г.

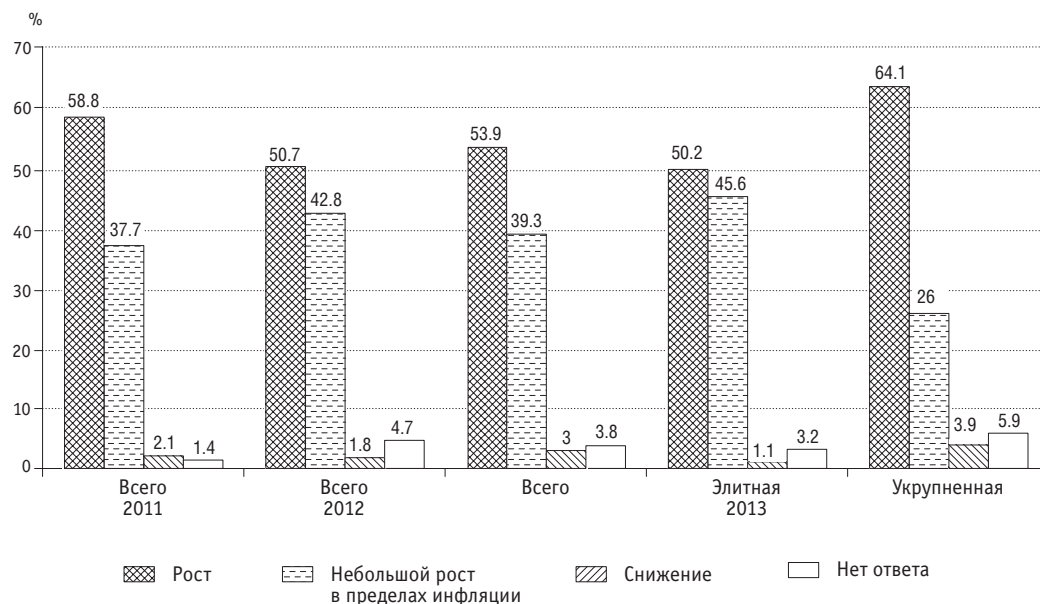
Что касается внебюджетного финансирования, то в 2013 г. 32,8% руководителей отмечали рост этого показателя, что больше, чем в 2011–2012 гг. (15% и 23% соответственно). 46,7% директоров отмечали небольшой рост в пределах инфляции.

В 2013 г. в среднем 54% руководителей отмечали рост фонда оплаты труда учреждения выше инфляции. Ответ «Небольшой рост в пределах инфляции» выбрали в среднем 39,3% руководителей.

Несомненно, что на положительную динамику оказала влияние реализация в 2011–2013 гг. проекта модернизации региональных систем общего образования, в рамках которого в бюджеты муниципальных образований были направлены значительные финансовые средства.

Следует отметить и влияние укрупнения школ. В укрупненных школах 64% директоров отмечали рост объема фонда оплаты труда учреждения за последние три года (рис. 32).

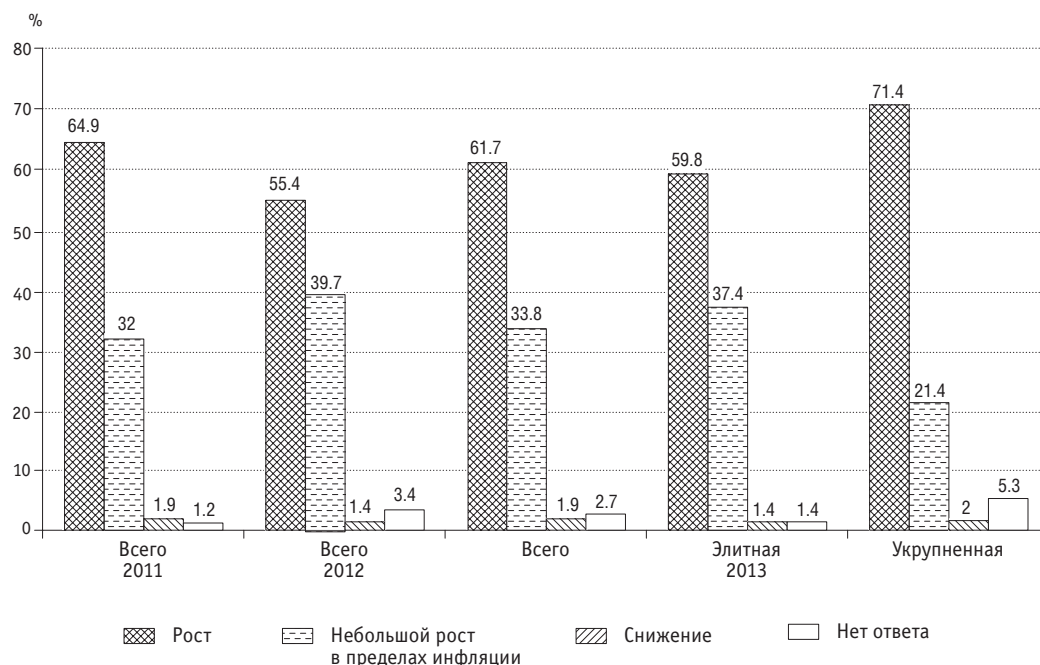
Рисунок 32. Оценка изменения объема ФОТ учреждения за предшествующий период, 2013 г.

В среднем 61,7% директоров отмечают рост фонда оплаты труда учителей выше значений инфляции. Ответ «Небольшой рост в пределах инфляции» выбрали в среднем 33,8% руководителей.

Рост заработной платы учителей наиболее заметен в укрупненных школах. В них о заметном росте говорили 71,4% директоров. Меньше всего рост фонда оплаты труда учителей заметили директора школ в крупных городах (54%) и в сельских школах (55,6%) (рис. 33).

Рисунок 33. Оценка изменения объема ФОТ учителей за предшествующий период, 2013 г.

Объем ФОТ административно-управленческого персонала за последние три года вырос, по мнению руководителей школ, в среднем до 44,8%, в укрупненных образовательных учреждениях он составил 59,5%, в элитных образовательных учреждениях — 40,2%.

Рисунок 34. Оценка директорами школ структуры доходной части бюджета общеобразовательной школы, 2013 г.

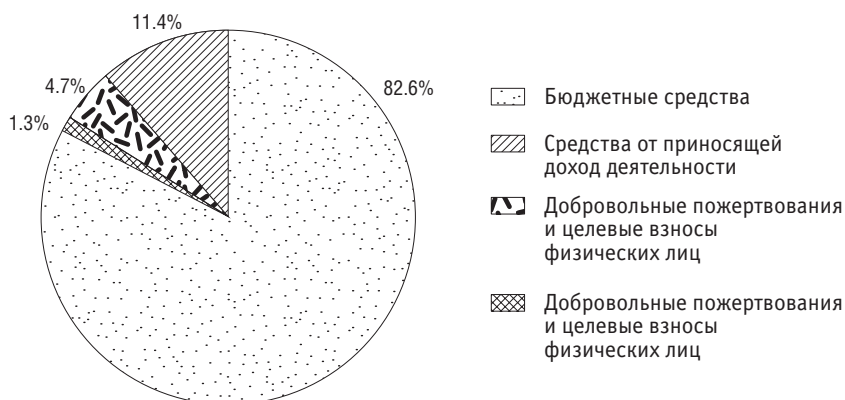

Рисунок 35. Оценка директорами школ структуры расходов образовательного учреждения, 2013 г.

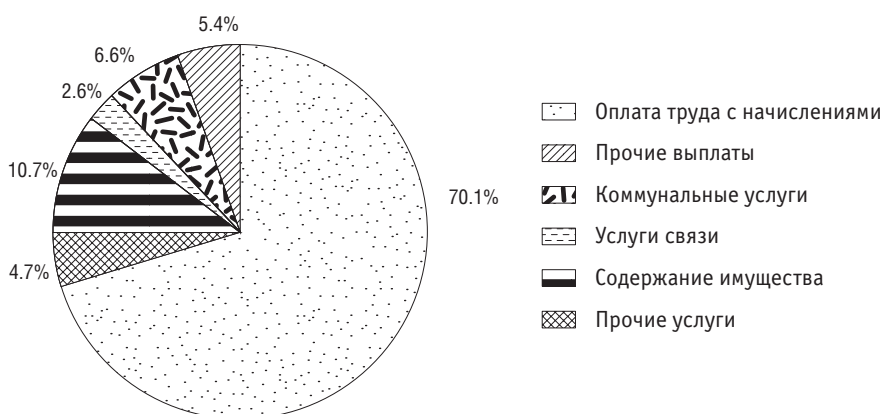
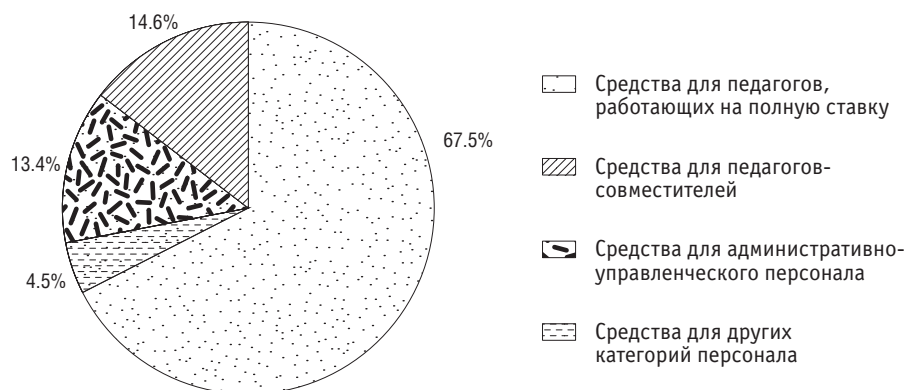

Рисунок 36. Оценка директорами школ структуры расходов на оплату труда, 2013 г.

Объем ФОТ учебно-вспомогательного персонала вырос в среднем до 37,8%, в укрупненных образовательных учреждениях — до 53,6%, в элитных образовательных учреждениях — до 31,7%.

Норматив финансирования в расчете на одного обучающегося, по мнению большинства руководителей школ, имеет небольшой рост в пределах инфляции (53,3%). Только 35% директоров отмечают рост данного норматива, в укрупненных школах — 44,7%, в элитных — 32%. Если рассматривать распределение ответов в разных типах населенных пунктов, то рост отмечал меньший процент директоров в городах с населением от 100 до 1 млн жителей и на селе (27,2% и 31% соответственно). По сравнению с результатами опроса 2011 г. доля руководителей школ, отмечающих рост значения норматива бюджетного финансирования, не изменилась.

Как и в ситуации с наполняемостью фонда оплаты труда учителей, изменения в оценках руководителями школ нового норматива бюджетного финансирования вызваны результатами реализации в субъектах РФ проектов модернизации региональных систем образования, т.к. наполняемость фонда оплаты труда учителей напрямую зависит от утвержденного на региональном уровне размера бюджетного финансирования.

Оценка руководителями наполняемости доходной части бюджета из различных источников показала, что в структуре доходов школы наиболее существенную долю составляют бюджетные средства на реализацию основных образовательных программ (82,6%).

Структура доходной части не изменилась по сравнению с результатами опросов 2011 и 2012 гг. Доходы из внебюджетных источников (средства от приносящей доход деятельности, от участия в целевых программах, грантовые, спонсорские средства) составляют незначительную долю в доходах школы (рис. 34).

В структуре расходов школ, по оценкам их руководителей, большую часть занимают расходы на оплату труда. Эта доля расходов стабильна и составляет в среднем 70%.

Коммунальные расходы и начисления на оплату труда являются второй по размеру долей в структуре расходов школ — 10,7%

Анализ полученных данных свидетельствует о стратегии поддержания имеющегося уровня развития основных видов ресурсов, когда подавляющая доля расходуется на оплату труда, а инвестиции в «человеческий капитал» (повышение квалификации учителей) составляют незначительные доли в бюджете школы.

Незначительная доля средств вкладывается в развитие «информационной среды» (услуги интернет-провайдеров, оплата трафика) — в среднем 2,6% (рис. 35).

Структура расходов на оплату труда основных групп персонала общеобразовательных учреждений не претерпела сколько-нибудь значимых изменений по сравнению с результатами опросов 2011–2012 гг. Доля расходов на педагогический персонал в структуре расходов составляет в среднем 67,5%, учебно-вспомогательного — 4,5%, АУП — 13,4%, других категорий персонала — 14,6% (рис. 36).

4. КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

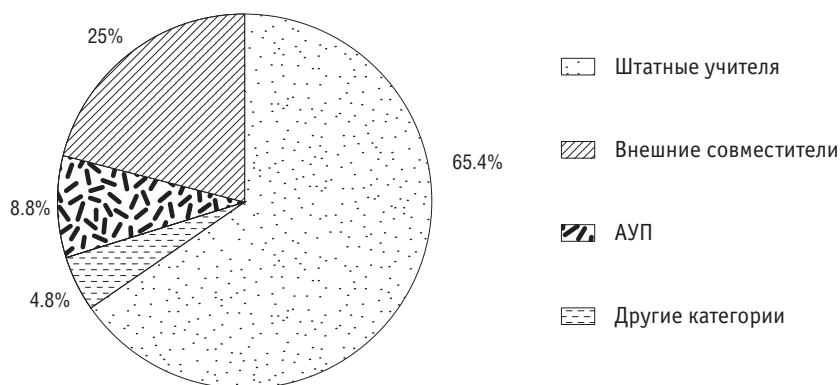
4.1. Кадровый состав школ

Повышение качества учительского корпуса — приоритет государственной образовательной политики последних лет. Обследование руководителей школ позволяет оценить ее реализацию и эффекты непосредственно на уровне общеобразовательных учреждений.

По данным опроса, 65,4% работников образовательных учреждений составляют учителя, работающие на постоянной основе; 4,8% (в элитных школах — 5,5%) — учителя, работающие по совместительству. Доля совместителей хотя и медленно, но увеличивается: с 3,9% в 2011 г. до 4,8% в 2013 г.

Впервые в 2013 г. все остальные категории персонала были объединены в один вариант ответа «другие категории персонала». Их доля в общем числе педагогических работников, по данным опроса, составила 21% (рис. 37).

Рисунок 37. Кадровая структура персонала общеобразовательной школы, 2013 г.

Судя по ответам директоров школ, наиболее значительная по численности возрастная группа педагогов — 41 — 55 лет (в среднем 43,7%).

Доля молодых учителей (до 30 лет), по оценкам директоров школ, составляет в среднем 14,4%. Об увеличении числа молодых учителей заявили 40,1% опрошенных директоров. Наиболее низкое значение данного показателя в сельских школах — 24,3%. По сравнению с 2012 г. данный показатель несколько увеличился (в 2012 г. доля учителей до 30 лет составляла только 12,8%). Наиболее привлекательны для молодых учителей негосударственные школы, где их доля в 2013 г. составляла 17,2%. По-прежнему доля молодых учителей ниже всего в сельских школах, и ее рост там идет медленнее, чем в других группах школ: с 10,5% в 2012 г. до 11,2% в 2013-м.

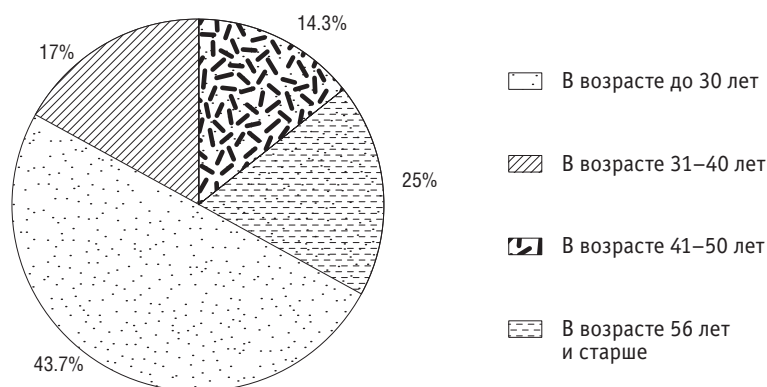
Однако даже этот небольшой рост можно считать благополучным развитием ситуации, так как в прошлом году директора сельских школ почти в два раза чаще, чем все остальные, говорили о сокращении числа молодых учителей. В обследовании 2013 г. сокращение доли

молодых учителей отметили 30,1% директоров сельских школ. В среднем по выборке доля таких ответов составила 17,9%.

Доля педагогов пенсионного возраста превышает долю молодых педагогов и составляет в среднем 17% (рис. 38).

Сокращение численности педагогического состава в целом отметили только 11,9% директоров школ. В сельских школах доля таких ответов заметно выше — 23,3%, а в крупных городах наименьшая — 6,7%.

Рисунок 38. Возрастная структура педагогического состава школы (по оценке директоров школ), 2013 г.

В 2013 г. впервые директора общеобразовательных учреждений отвечали на вопросы, связанные с сопровождением адаптации молодых специалистов. 82,3% директоров отметили, что в их школах осуществляется кураторство над молодыми учителями. Период кураторства составляет в среднем 18 месяцев.

Наибольший масштаб данная практика имеет в школах Москвы (90%) и в укрупненных школах, которые расположены преимущественно в Москве (92,8%).

В малых городах и на селе практика курирования распространена в меньшей степени — в среднем в 76% школ (рис. 39 и 40).

Рисунок 39. Использование в школах практики курирования молодых учителей (сравнение по типам населенных пунктов), 2013 г.

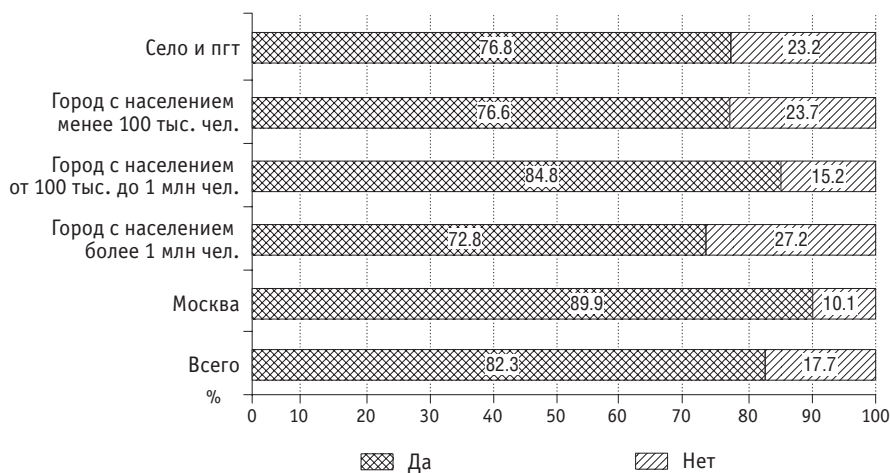
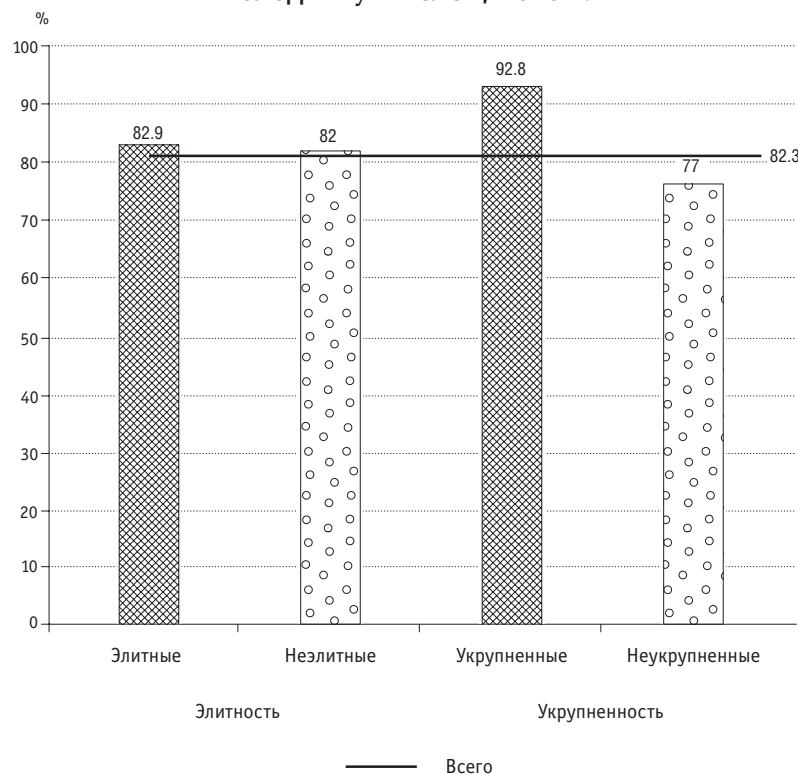

Рисунок 40. Доля школ разных видов, где применяется практика курирования молодых учителей, 2013 г.

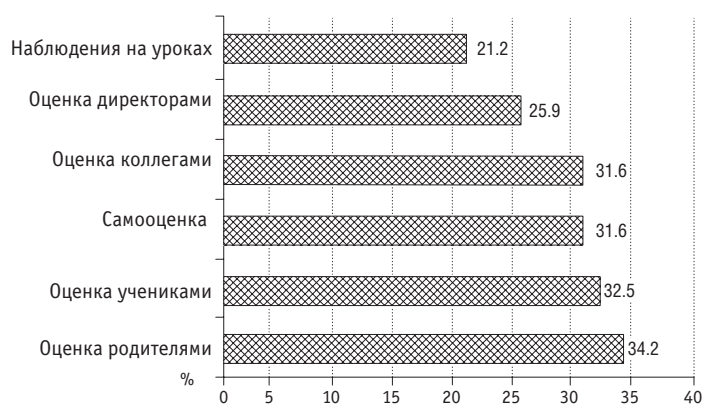

4.2. Практика оценки работы учителей и ее последствия

Впервые в обследовании 2013 г. были включены вопросы относительно практик оценивания работы учителей и последствий данной оценки, имеющих существенное значение для анализа реализации политики повышения эффективности работы учителей.

Главное, что следует из ответов директоров школ, это то, что основная информация для оценки черпается из самооценки учителя и оценок его всеми остальными участниками образовательного процесса: коллегами, учениками, родителями. Отметим, что особенно значимо мнение родителей в московских школах (42,6% ответов). В меньшей степени оценка опирается на мнение директора, а менее всего — на наблюдения, проведенные во время урока. Это показано на графике (рис. 41).

Рисунок 41. Источники информации для оценки качества работы учителей, 2013 г.

То, что практика наблюдений на уроке в ходе внутришкольной оценки качества работы педагогов не имеет широкого распространения, снижает продуктивность оценочной процедуры, так как в этом случае отсутствуют основания для профессионального консультирования

учителя относительно выявленных профессиональных дефицитов и для разработки плана их устранения и повышения качества преподавания.

Что является следствием высокой и низкой оценки качества работ учителя? Полученные результаты выявляют следующую иерархию позитивных следствий высокой оценки их деятельности. Наиболее распространенным является общественное признание — 49,6% респондентов выбрали ответ «В высокой степени», а «Увеличение заработной платы и премий» — 45,7%. Менее вероятным следствием является получение дополнительных возможностей для профессионального развития. В среднем на него указали 40,8% респондентов. И в этом пункте очень выгодно отличается Москва, т.к. среди директоров московских школ такой ответ дали 54,7% респондентов. Продвижение по служебной лестнице является наименее вероятным следствием высокой оценки качества работы учителя — 18,2% ответов, что, конечно, сокращает спектр значимых для учителей стимулов и ресурсов для профессионального роста.

Распределение ответов на вопрос о последствиях низкой оценки представлены в табл. 2. Следует отметить более продуктивную расстановку приоритетов в образовательных учреждениях Москвы.

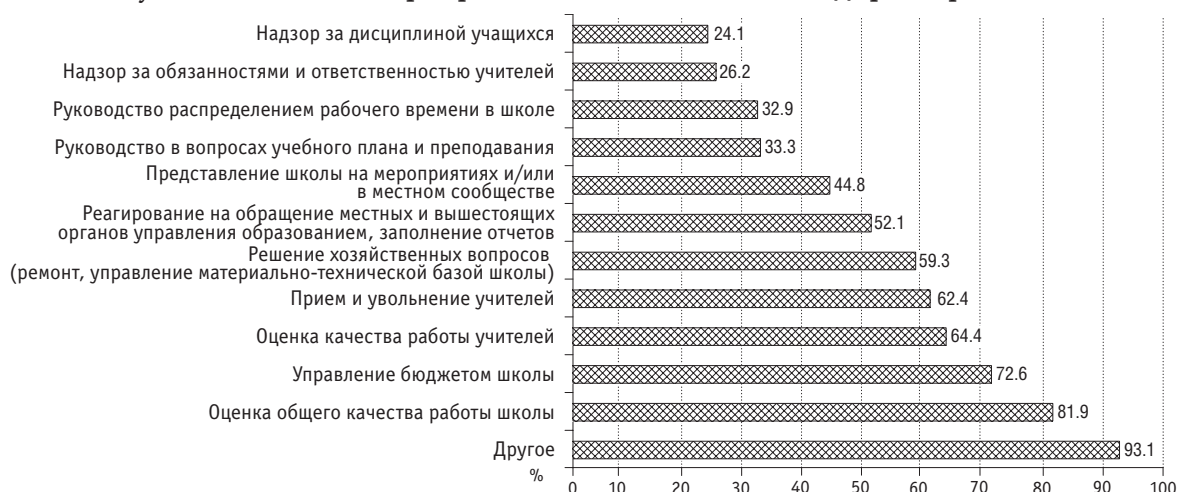
Таблица 2. Последствия низкой оценки качества работы учителей (%)

	Включение в программы ПК	Назначение наставника	Снижение заработной платы	Увольнение	Отстранение от преподавания
Средняя	25,8	20,9	18	14,2	10,1
Москва	51,7	29,9	15,1	12,8	9,1

Ответы руководителей общеобразовательных учреждений на вопрос о приоритетных для них обязанностях подтверждают факт, выявленный при анализе вопросов про оценку качества работы учителей: практика преподавания не находится в фокусе внимания директоров отечественных школ. Вопросом первой важности для директоров являются общая оценка качества работы школы (80,7% ответов) и управление бюджетом школы (71,3% ответов). Причем в московских школах значимость этих обязанностей еще выше — 90,6% и 84,6% ответов соответственно. В следующую по значимости область попадают решение материально-технических вопросов, отчетность и выполнение представительских обязанностей (последнее особенно занимает директоров в Москве). Существенно менее важными представляются директорам такие обязанности, как руководство в вопросах учебного плана и преподавания, а также надзор за обязанностями и ответственностью учителей. Для директоров Москвы эти вопросы еще менее важны, чем для всех остальных.

Представленная на рис. 42 диаграмма иллюстрирует, что директора сфокусированы на задачах общего руководства и менеджмента, а организация учебного процесса и педагогическая практика находятся на периферии их внимания. Но, пожалуй, наиболее интересным становится вопрос о том, чему помимо всего перечисленного спектра обязанностей директора уделяют особое внимание? О том, что наиболее важные обязанности остались за рамками опроса, свидетельствует выбор большинством директоров варианта «Другое».

Рисунок 42. Степень приоритетности обязанностей директора, 2013 г.

4.3. Стимулирование учителей

В результате внедрения новой системы оплаты труда учителей стимулирующие надбавки (выплаты) в последние годы стали существенным элементом структуры заработной платы учителей, с ними связывается задача повышения мотивации и ответственности за результат. В проведенном опросе больше трети респондентов (34,4 %) ответили, что они составляют от 11 до 25% заработной платы, 28,2 % респондентов указали, что стимулирующие надбавки достигают от 26 до 50% заработной платы. Меньшую долю (5 – 10%) назвали 18,2 % респондентов.

На основании данных обследования можно выделить несколько основных блоков критериев, в соответствии с которыми в настоящее время осуществляется распределение стимулирующих выплат. Степень влияния этих факторов на распределение стимулирующих выплат педагогам предлагалось оценить респондентам в ходе опроса. Наиболее значимыми оказались показатели социальных и образовательных достижений учащихся: 60,9% ответов «В очень высокой степени». Причем в Москве этот показатель еще выше — 75% ответов. На втором месте, с существенно меньшим влиянием, — результаты методической и воспитательной работы (45,9% ответов). На третьей позиции профессиональное развитие педагога (39,7 % ответов). Далее друг за другом следуют профессиональные характеристики педагога, преподавательские умения педагога, дополнительная внеурочная и индивидуальная работа с учениками (от 35,6 до 31,1% ответов). Существенно меньше влияют на распределение стимулирующих выплат работа с родителями и дополнительные обязанности в педагогическом коллективе, такие как наставничество, обмен опытом (26,4% и 20,8% ответов соответственно). И только в Москве мнение родителей значимо не менее, чем все указанные на предыдущей позиции показатели (32,2% ответов). В качестве наименее важных критериев респонденты указали участие в управлении школой, в том числе в работе управляющего совета (8,5% ответов). Подобное распределение говорит о том, что руководство школы не ставит задачу поощрять участие учителей в управлении, стимулировать обмен опытом и взаимное обучение в коллективе, то есть поддерживать все то, что обеспечивает рост педагогического потенциала образовательного учреждения.

Отчетливо проявляется различие между государственными и негосударственными учреждениями. Последние придают меньший вес всем перечисленным критериям и особенно отличаются тем, что директорами этих школ даже результаты образовательные и социальные вдвое реже признаются в высокой степени значимыми для распределения стимулирующих надбавок (37% ответов).

4.4. Заработная плата педагогов

Одна из наиболее важных задач обследования 2013 г. — это оценка последствий повышения заработной платы учителей в ходе реализации проектов модернизации региональных систем общего образования и начавшейся в 2013 г. работы по внедрению принципов эффективного контракта. Индикаторами изменений рассматриваются соотношения уровня «идеальной» заработной платы преподавателя в школе («преподавателя своей мечты»), заработной платы, позволяющей учителю отказаться от внешнего совместительства, и реального размером средней начисленной заработной платы в 2013 г.

Полученные в обследовании данные приведены на *рис. 43* и *44*. В 2013 г. среднее значение уровня зарплаты, позволяющего учителям сосредоточиться на своей основной деятельности, выше среднего размера их заработной платы в 1,4 раза. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время реальный средний размер заработной платы все еще не позволяет учителю отказаться от внешнего совместительства.

Директора столичных школ считают: чтобы привлечь в школу на полную ставку «учителя своей мечты», ему необходимо платить ежемесячно более 100 тыс. руб. В других населенных пунктах этот показатель заметно ниже — от 50 до 56 тыс. руб.

Средний размер заработной платы является наиболее высоким у учителей в укрупненных школах — 55 тыс. руб. Обращает на себя внимание то, что в элитных школах средний размер заработной платы учителей в 2013 г. ниже среднего (35 тыс. руб.) и составляет 27 тыс. руб.

Рисунок 43. Различия в уровнях заработной платы преподавателей в школе по типам населенных пунктов, 2013 г.

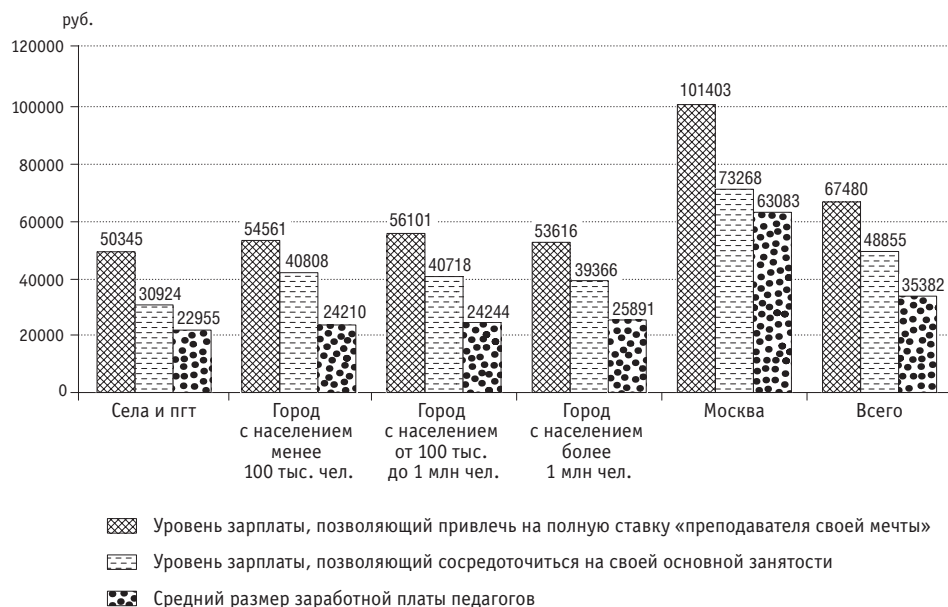
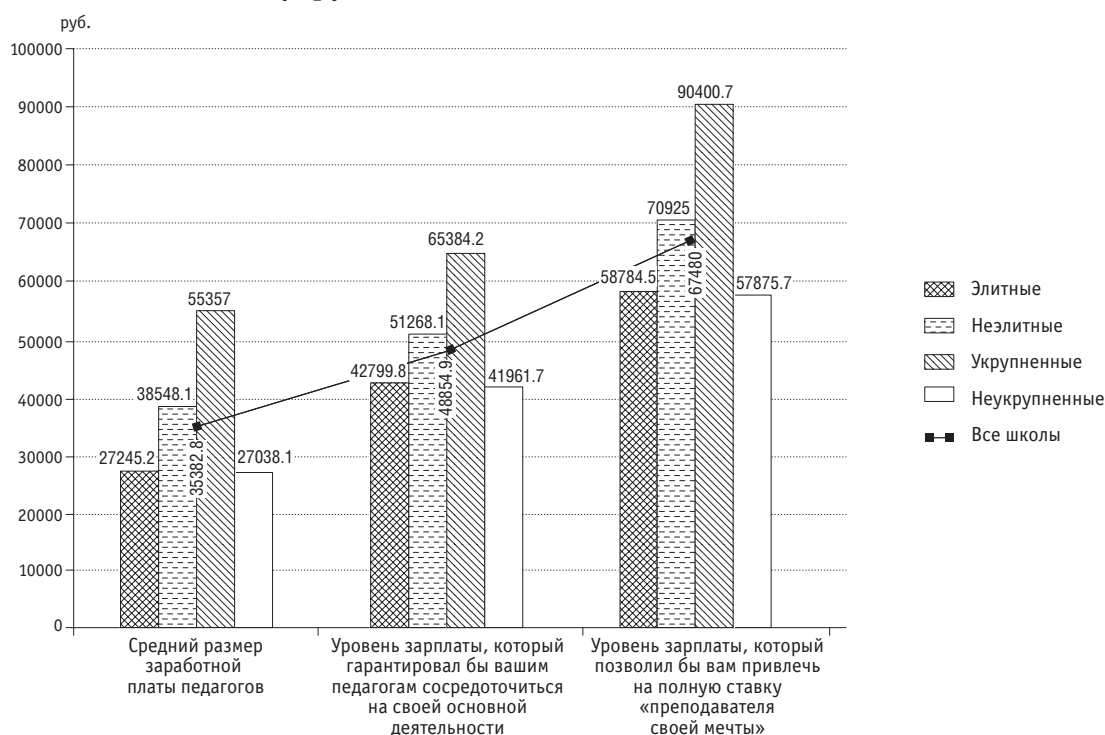
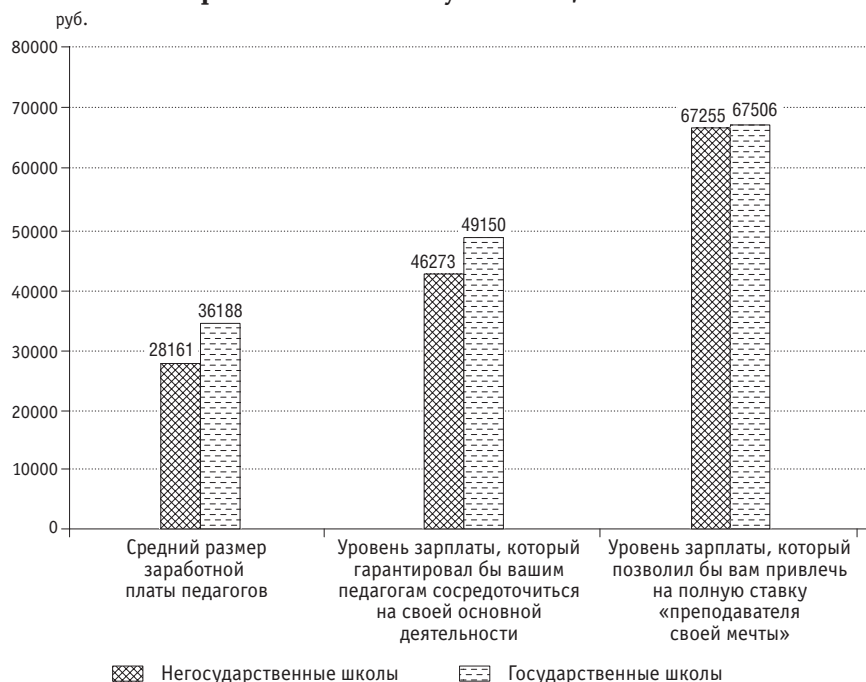

Рисунок 44. Различия в уровнях заработной платы преподавателей в укрупненных и элитных школах, 2013 г.

Уровень фактической заработной платы заметно выше в государственных (и муниципальных) школах — 36,2 тыс. руб., чем в негосударственных (частных) — 28,2 тыс. руб. Это связано с тем, что негосударственные школы не включены в проект по повышению заработной платы педагогических работников. Однако зарплатные ожидания в негосударственных и государственных школах фактически не отличаются. Это означает, что справедливый, по мнению учителей, уровень оплаты труда не зависит от места их работы. Поэтому в связи с конкуренцией на рынке труда учителей негосударственные школы вынуждены повышать заработную плату. Тем не менее разрыв между государственными школами в оплате труда учителей сохраняется до тех пор, пока продолжается повышаться заработная плата учителей государственных школ (рис. 45).

Рисунок 45. Оценка реального и ожидаемого уровня заработной платы учителей, 2013 г.

На приведенной ниже гистограмме представлены мнения руководителей школ относительно необходимого (идеального) уровня заработной платы, позволяющего привлечь в школу молодых учителей, и реального уровня заработной платы, предлагаемого молодым учителям. Различия составляли в 2012 г. около 2 раз, в 2013 г. — 2,5 раза (рис. 46 и 47).

В 2013 г. средний размер заработной платы молодых учителей составил 25 884 руб., в Москве — 47 812 руб., в других населенных пунктах — 17 тыс. руб. (на селе только 15 тыс. руб.).

Выше всего эти значения в укрупненных школах — 41 382 руб., а в элитных практически совпадают со значениями по всей России и составляют 18 500 руб.

По мнению директоров в Москве, привлекательной для молодых учителей является заработная плата около 58 тыс. руб. ежемесячно. В других населенных пунктах планка ниже — 30 тыс. руб.

Рисунок 46. Различия в реальном и идеальном уровнях заработных плат для молодых учителей по типам населенных пунктов, 2013 г.

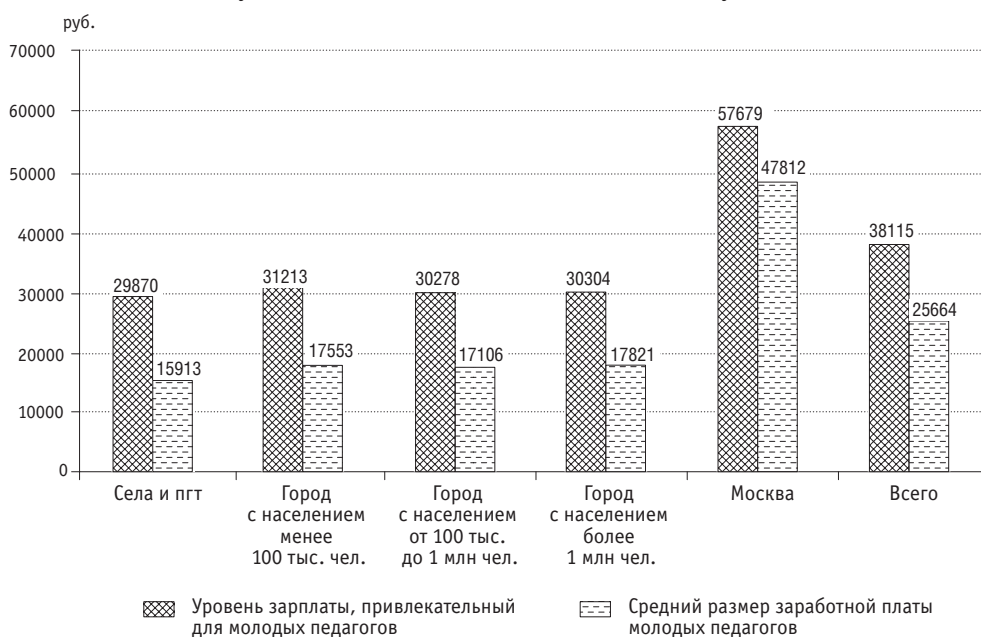
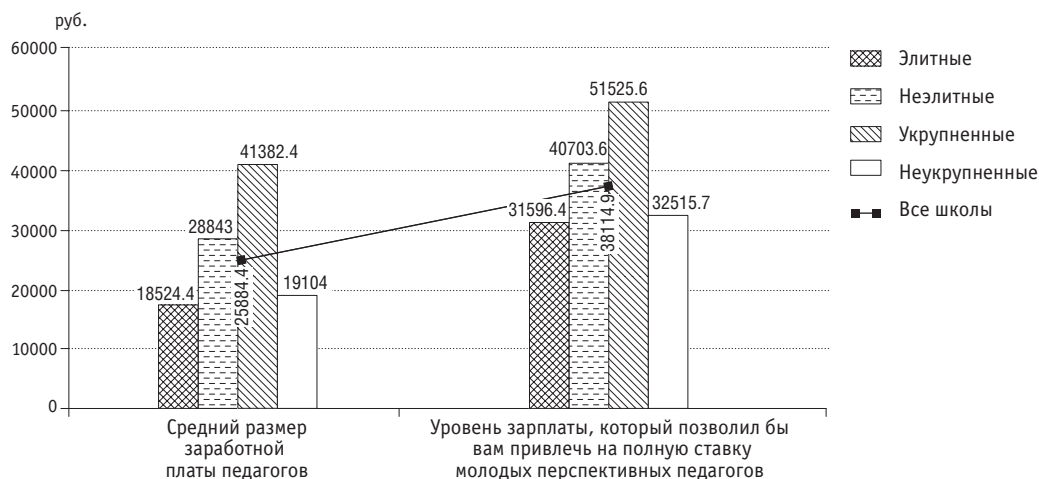

Рисунок 47. Различия в реальном и «идеальном» уровнях заработных плат для молодых учителей в укрупненных и элитных школах, 2013 г.

Наиболее высокооплачиваемой группой сотрудников общеобразовательного учреждения является административно-управленческий персонал (в среднем 48 тыс. руб., в Москве — 96 тыс. руб., на селе — 27 тыс. руб.). Это положение сложилось в процессе внедрения в школах принципов НПФ и НСОТ, институционализировано в нормативно-правовой базе регионального уровня и уровня образовательного учреждения. Правовым основанием сложившегося положения с дифференциацией заработной платы в школах является приказ ФАУ №1600, регламентирующий систему оплаты труда различных категорий работников общеобразовательных учреждений, в частности, процентные соотношения размеров окладов работников АУП относительно иных категорий работников школы.

Как уже отмечалось, повышение заработной платы педагогов является приоритетной задачей государственной образовательной политики. Для ее выполнения выделяются средства из федерального и региональных бюджетов. Однако данные опроса показывают, что повышение средней заработной платы может сопровождаться ухудшением условий труда педагогических работников или увеличением их нагрузки. Так, только 17,3% директоров школ отметили, что никаких изменений условий труда не произошло. Наиболее часто отмечаемыми негативными следствиями, сопровождавшими повышение заработных плат, являются: увеличение нагрузки учителей (47,6%), сокращение административно-управленческого персонала (41,4%), рост наполняемости классов (26,6%) и рост соотношения ученик-учитель (21%) (рис. 48).

В школах, в которых происходила реструктуризация, чаще сталкивались с сокращением АУП (68,1%) и ростом доходов учителей от внебюджетной деятельности школы (33,2%). Это объясняется тем, что объединение школ подталкивает процессы оптимизации деятельности школы.

Директора элитных школ чаще отмечают, что никаких подобных изменений не произошло (20,3% при среднем значении 17,3%). Следовательно, в этих школах чаще повышают заработную плату путем увеличения объема финансовых средств, направляемых в школы. Однако в элитных школах чаще сталкиваются с увеличением нагрузки на учителей (51,6% при среднем уровне 47,6%). Возможно, это связано с изначально более низкой нагрузкой на учителей. В элитных школах также реже наблюдается сокращение АУП (31,7% при среднем значении 41,4%).

Директора негосударственных школ чаще других отмечают, что никаких изменений в условиях труда учителей не произошло за последнее время (40,7% при среднем значении по государственным школам 14,5%) (рис. 49). Это объясняется тем, что негосударственные школы не обязаны повышать заработную плату педагогических работников. Однако негосударственные школы вынуждены реагировать на повышение заработных плат в государственных школах, для того чтобы сохранить свои конкурентные позиции на рынке труда учителей. В подтверждение этого тезиса следует обратить внимание, что только 13% директоров негосударственных школ отмечают, что роста заработной платы не произошло. В ряде случаев это

Рисунок 48. Последствия повышения заработной платы в образовательном учреждении в школах разного типа, 2013 г.

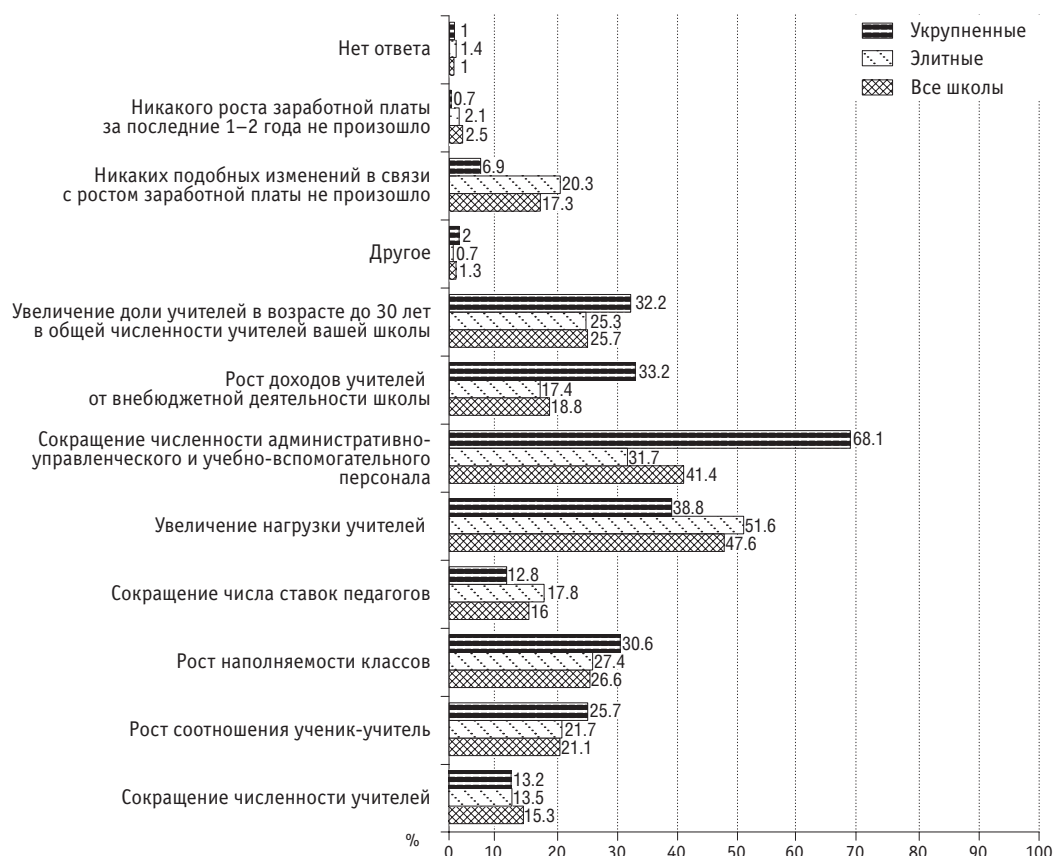
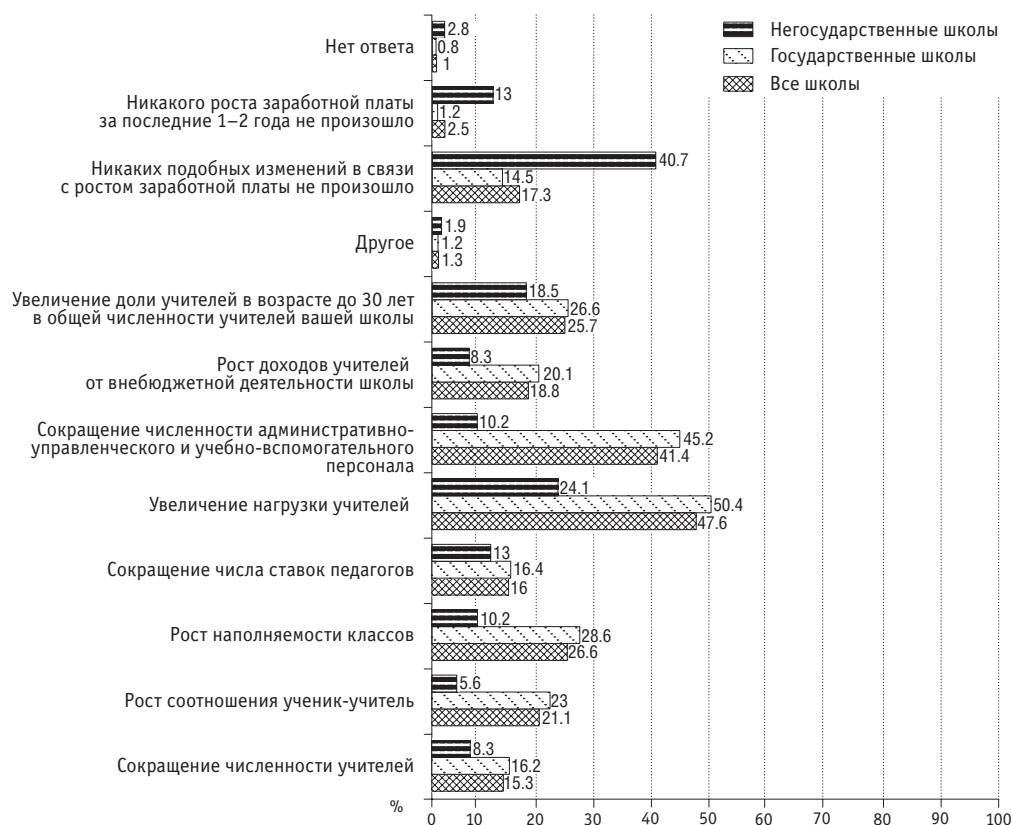

Рисунок 49. Последствия повышения заработной платы в образовательном учреждении в государственных и негосударственных школах

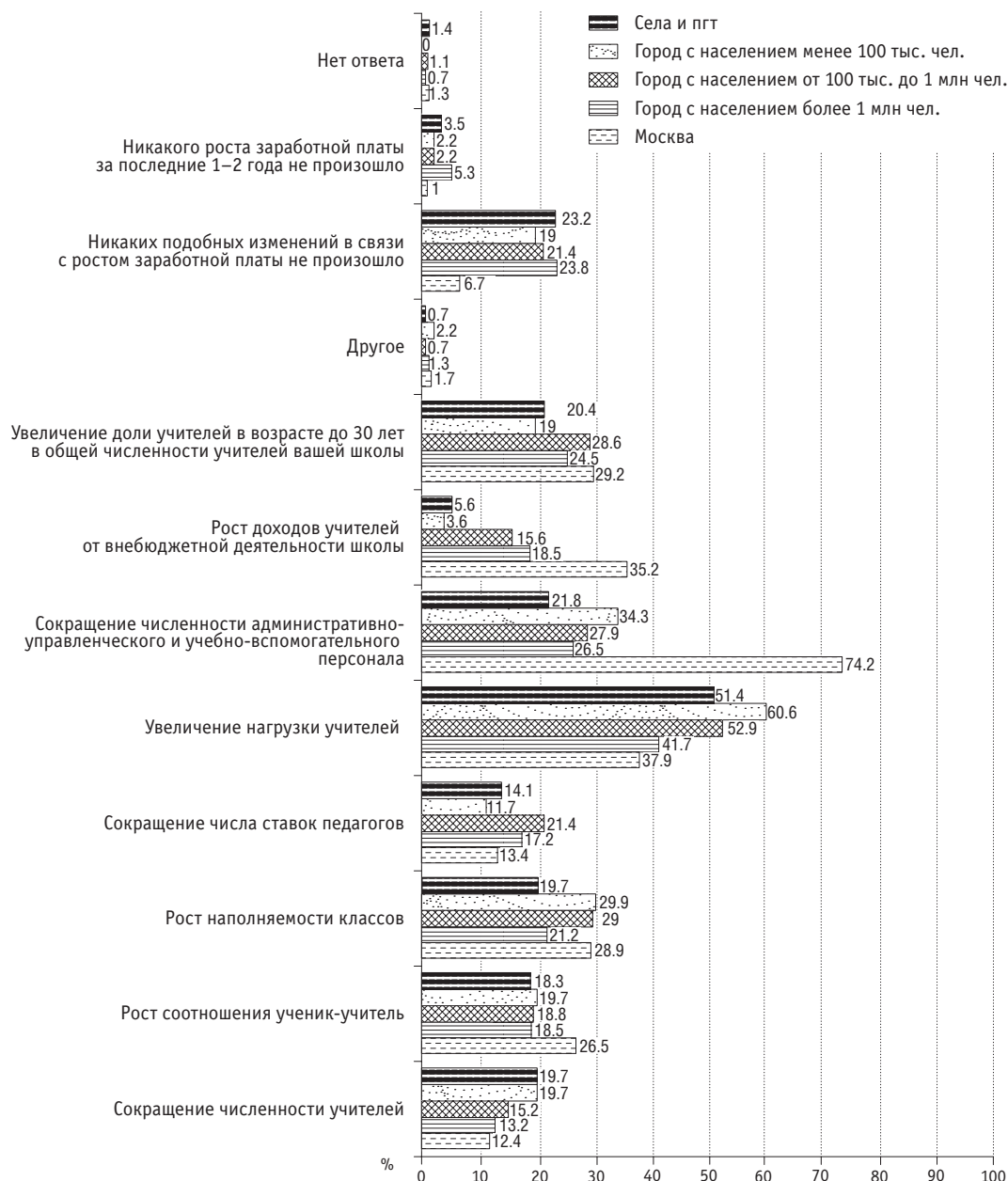
также сопровождается изменениями условий труда учителей. В то же время в негосударственных школах они проявляются в меньшем масштабе, чем государственных.

В Москве гораздо больше школ столкнулись с сокращением АУП и УВП (74,2%), а также с ростом соотношения ученик-учитель (26,5%). Это вызвано широкомасштабной реструктуризацией школ в столице, проведенной за последние годы. Здесь же наблюдается рост доходов от внебюджетной деятельности школ (35,2%). Напомним, что внебюджетная составляющая заработной платы учителей учитывается при определении средней заработной платы. Поэтому в условиях высокой платежеспособности населения, увеличиваются объемы платных образовательных услуг населению за пределами государственных услуг.

В то же время в городах с населением до 100 тыс. жителей, а также в поселках городского типа и селах рост внебюджетных доходов серьезно ограничен (только 5,6% и 3,6% директоров соответственно отмечают рост внебюджетных источников финансирования).

Рост нагрузки на учителей характерен в большей степени для населенных пунктов до 1 млн жителей (51,4%, 60,6% и 52,9%). Он сопровождается сокращением численности учителей в больших масштабах (19,7%, 19,7% и 15,2%), чем в более крупных населенных пунктах (рис. 50).

Рисунок 50. Последствия повышения заработной платы в образовательном учреждении в населенных пунктах разного типа

4.5. Квалификация педагогических кадров

С точки зрения качества педагогических кадров в преимущественном положении находятся элитные школы, в которых больше, чем во всех иных группах школ, учителей, имеющих высшую квалификационную категорию, — 45,6%. В обычных школах эта доля составляет 40,4% (в среднем доля таких учителей в школе — 41,9%). В элитных школах меньше всего педагогов, не имеющих никакой категории, — 15,8% (в обычных — 19,2%, среднее — 18,2 %).

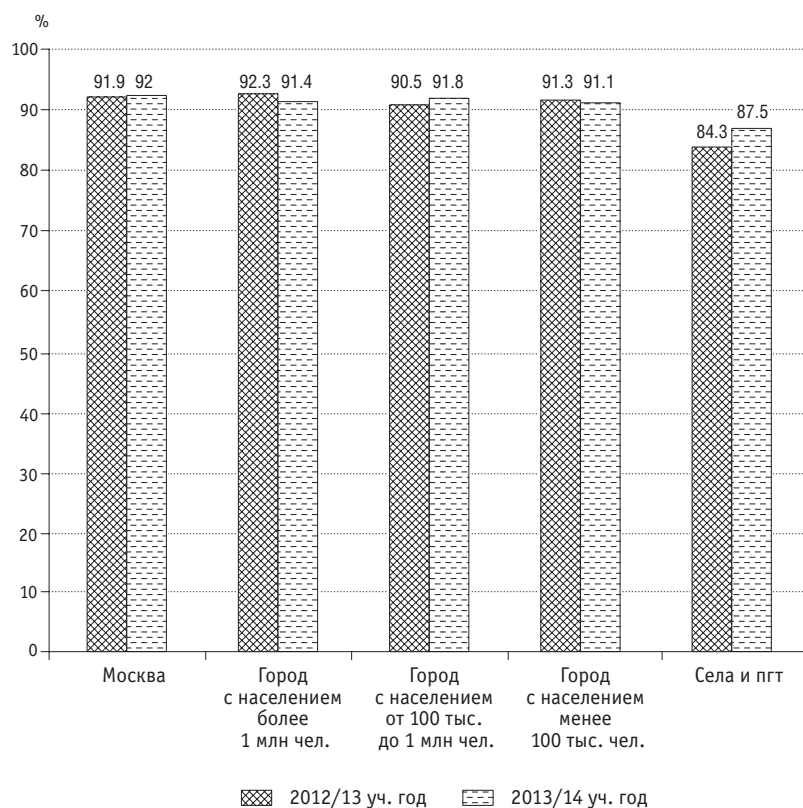
Заметим, что в обследовании прошлого года разница была более существенной: в гимназиях высшую квалификацию имели 51,5% учителей, в школах с углубленным изучением отдельных предметов — 47,3%, в общеобразовательных — 35,7% учителей. То есть можно говорить о позитивной тенденции выравнивания в распределении высококвалифицированных кадров в разных типах школ.

Доля учителей, не имеющих никакой категории, в связи с переходом на новую форму аттестации растет во всех ОУ, разница между элитными (15,8%) и общеобразовательными школами (19,2%) остается примерно такой же, как была в прошлом году, когда в общеобразовательных школах категории не имели 11,9% учителей, а в гимназиях и лицеях — 9%.

Впрочем, выявленные различия не представляются значительными. Существенно более значимым оказывается отставание по указанным параметрам сельских школ, в которых доля учителей с высшей квалификационной категорией не превышает 27,5%, и этот показатель растет крайне медленно — в прошлом году он был равен 26,3%.

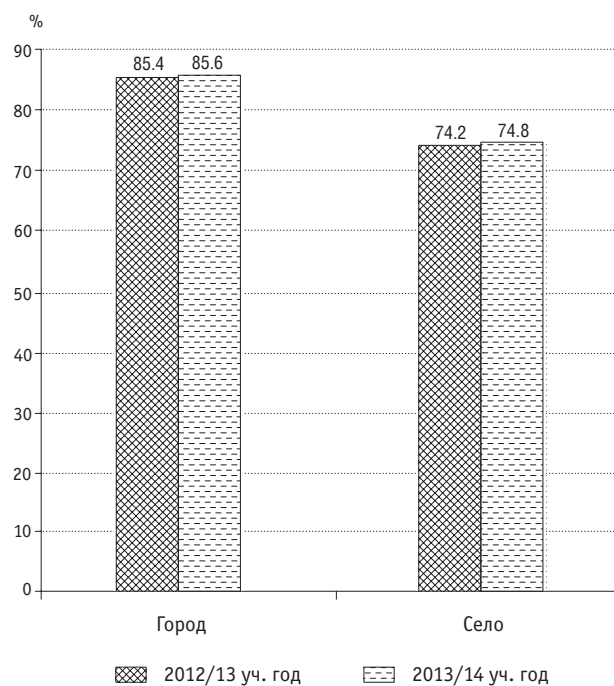
По-прежнему отстают сельские школы и по уровню образования учителей. Данные опроса свидетельствуют о небольшом увеличении доли учителей с высшим образованием в сельских населенных пунктах и поселках городского типа (рис. 51).

Рис. 51. Доля учителей в образовательной организации, имеющих высшее образование

Однако эти изменения трудно рассматривать как свидетельство эффективности мер, направленных на привлечение квалифицированных учителей в сельскую местность, так как, по данным официальной статистической отчетности (по форме 83-рик), рост числа учителей с высшим образованием выглядит значительно менее существенным, чем его представляют директора школ (рис. 52).

Рисунок 52. Доля учителей государственных и муниципальных учреждений, реализующих программы общего образования, с высшим образованием (по данным статистической формы 83-рик)

Кратко резюмируя приведенные данные, следует отметить, что прежняя существенная разница в распределении педагогических кадров между школами разных типов сокращается и это можно считать важным достижением. Однако сохраняется существенное отставание сельских школ по всем показателям, характеризующим качество кадровых ресурсов.

5. УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

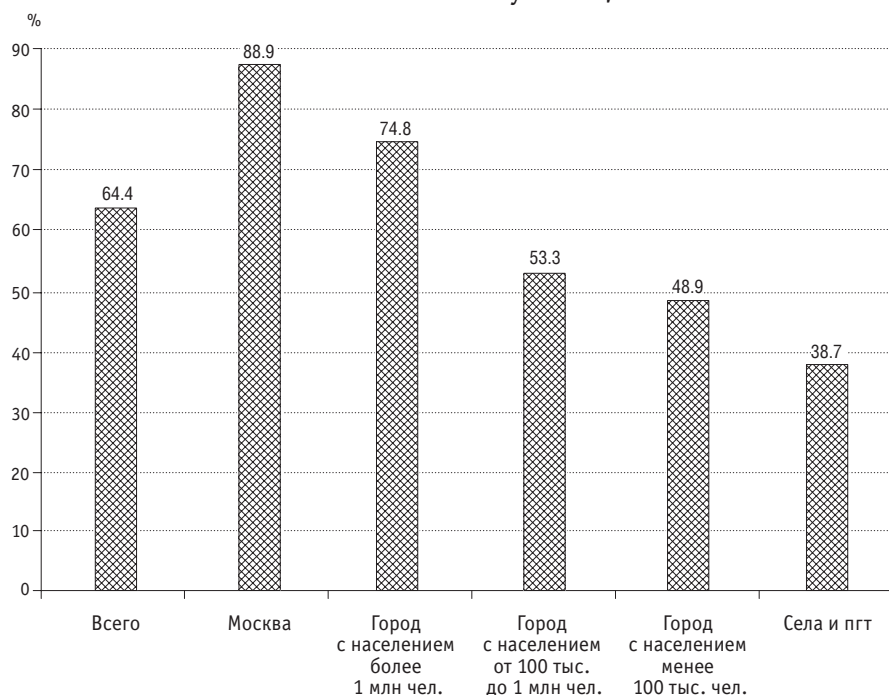
Один из декларируемых приоритетов государственной политики в общем образовании — расширение самостоятельности школ в финансово-хозяйственной деятельности. Одним из ее показателей является наличие самостоятельной бухгалтерии.

По данным опроса, 64% школ имеют собственную бухгалтерию, а в 33% школ все расчеты ведутся в централизованной бухгалтерии. Наибольшее распространение собственная бухгалтерия получила в Москве (88,9%). Данные опроса подтверждают, что это особенно актуально для крупных школ: 80,9% укрупненных школ имеют собственную бухгалтерию. Самостоятельный бухгалтерский учет ведут 60% элитных школ.

В поселках городского типа и на селе 57% школ пользуются услугами централизованной бухгалтерии и реже всего имеют собственного бухгалтера (38,7%). В малых городах приблизительно одинаковое количество школ ведут бухгалтерский учет сами или в централизованной бухгалтерии (рис. 53 и 54).

По сравнению с 2011 г., когда этот вопрос задавался директорам школ впервые, в 2013 г. доля школ, имеющих собственную бухгалтерию, выросло на 13 процентных пунктов — с 51,4 до 64,4%.

Рисунок 53. Наличие собственной бухгалтерии в школе по типам населенных пунктов, 2013 г.

Обследование 2013 г. дополнено вопросами, направленными на анализ реальной самостоятельности школ в принятии управленческих решений, использованием полномочий, предоставленных Федеральными законами №83 ФЗ и № 293 ФЗ.

Только 9,3% директоров государственных (и муниципальных) школ отмечают, что учредитель принимает решение о формировании плана финансово-хозяйственной деятельности (ПФХД) или сметы школы (рис. 55). Даже в негосударственных школах этот показатель выше (19,4%).

Рисунок 54. Наличие собственной бухгалтерии в различных группах школ, 2013 г.

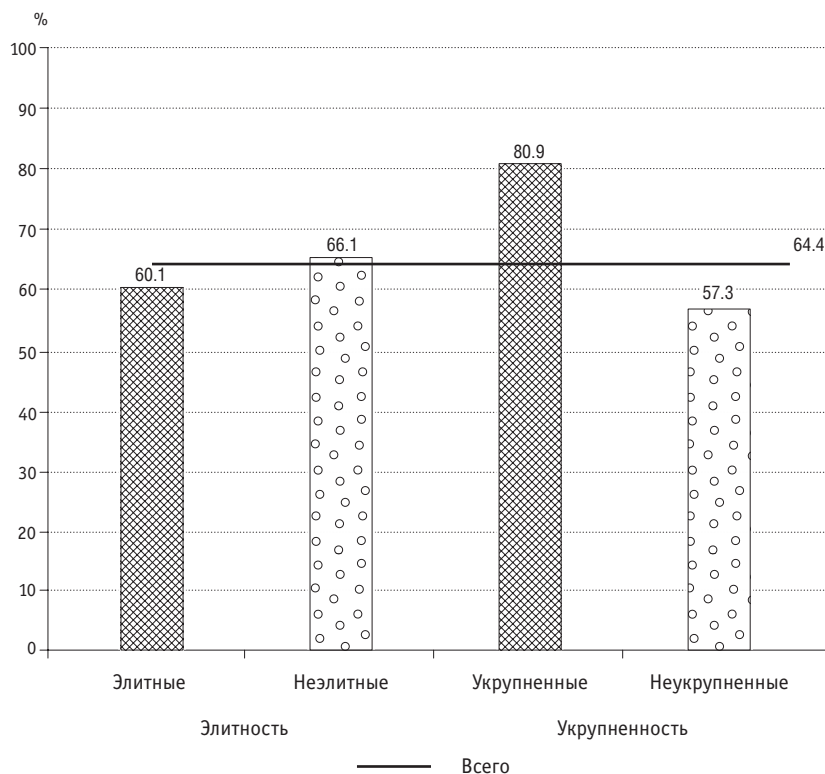
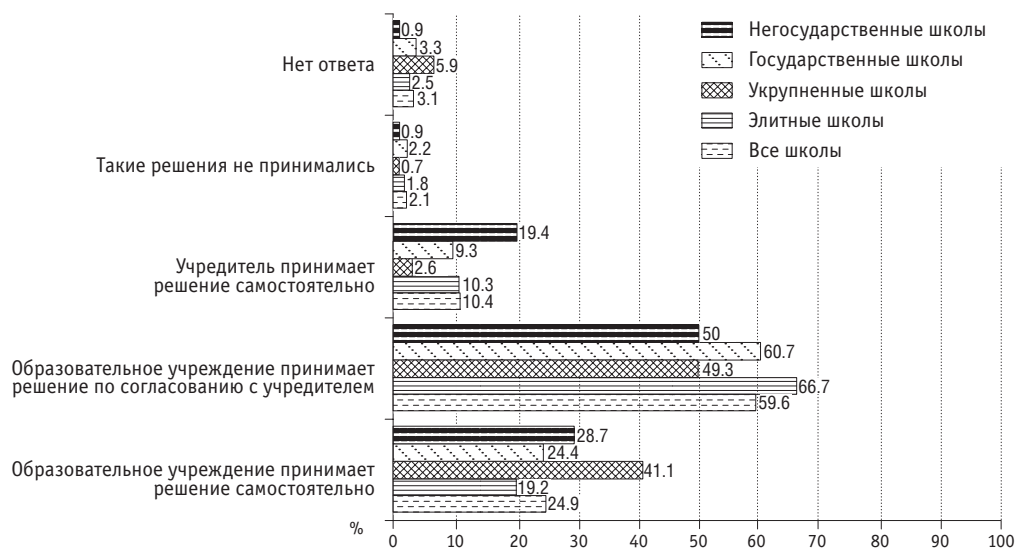

Рисунок 55. Полномочия при формировании плана финансово-хозяйственной деятельности или сметы, 2013 г.

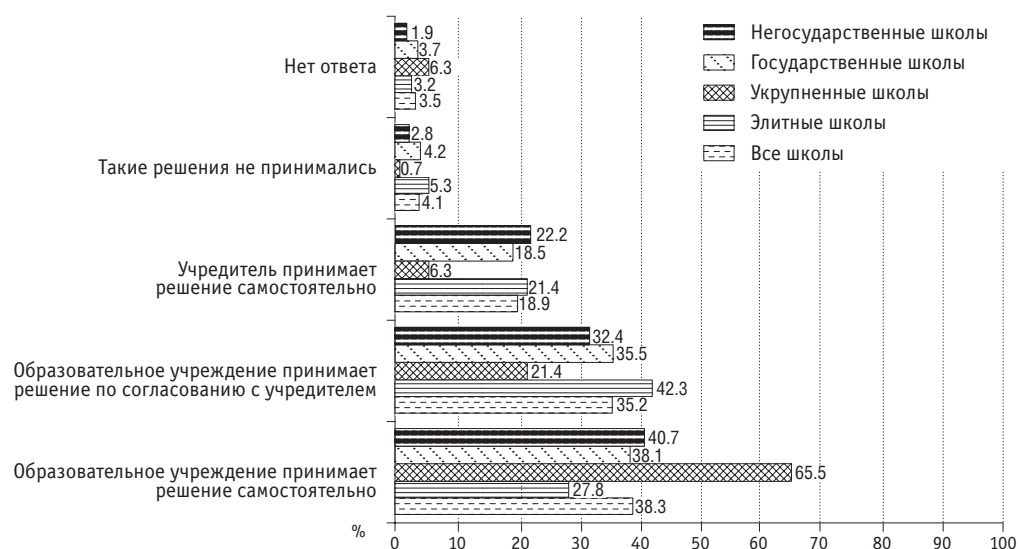

Принятие решение о способе ведения бухгалтерского учета — это вопрос внутреннего менеджмента организации. Однако, по данным опроса, только в 18,5% государственных школ учредитель принимает решение по этому вопросу самостоятельно, а 35,5% государственных школ согласовывают решение с учредителем (рис. 56).

Государственное или муниципальное задание может формироваться для государственных и муниципальных учреждений. Интересно, что около 35% негосударственных учреждений ответили, что им было установлено тем или иным способом государственное или муниципальное задание. В то же время некоммерческим организациям, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями, бюджет может предоставлять субсидии, в том числе в соответствии с договорами (соглашениями) на оказание этими организациями государственных (муниципальных) услуг (выполнение работ) физическим и(или) юридическим лицам. Вероятно, представители 35% негосударственных школ отметили поступление бюд-

жетных средств через договоры или соглашения, но не через государственное или муниципальное задание. Тем не менее эта доля (35%) свидетельствует о том, что постепенно стали выполняться положения Закона «Об образовании в РФ».

Рисунок 56. Полномочия при выборе способа ведения бухгалтерского учета

Результаты обследования свидетельствуют о том, что школы имеют бóльшую степень автономии по вопросам разработки новых систем оплаты труда — только 5,7% государственных и муниципальных школ отметили, что учредитель принимает решение самостоятельно (рис. 57). В вопросе формирования штатного расписания только 4,1% государственных и муниципальных школ отметили, что учредитель принимает решение самостоятельно (рис. 58). При приобретении оборудования только 5,1% государственных и муниципальных школ отметили, что учредитель принимает решение самостоятельно (рис. 59).

Однако нельзя не учитывать, что доля решений, принимаемых школой совместно с учредителем по вопросам, относящимся исключительно к полномочиям образовательных организаций, необоснованно велика.

Большинство руководителей отмечают, что решения о взятии займа и кредита (не принимались (рис. 60 и 61).

Рисунок 57. Полномочия при формировании системы оплаты труда

Рисунок 58. Полномочия при формировании штатного расписания

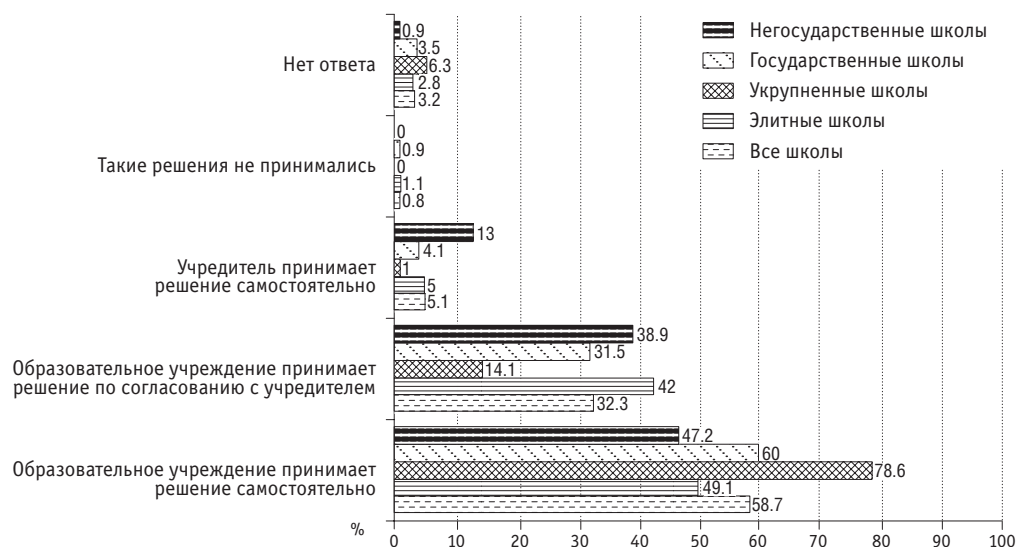

Рисунок 59. Полномочия при приобретении оборудования

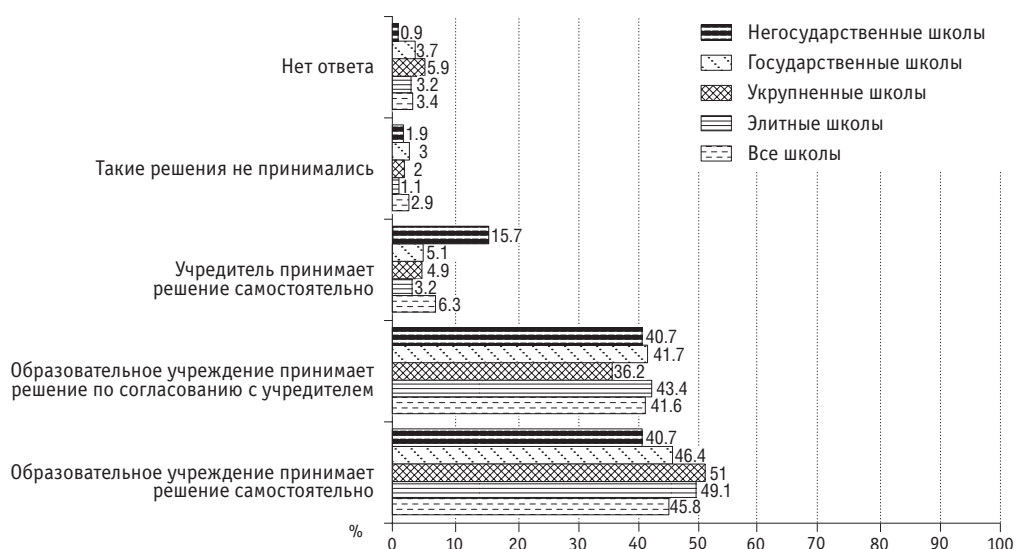

Рисунок 60. Полномочия при взятии займа или кредита

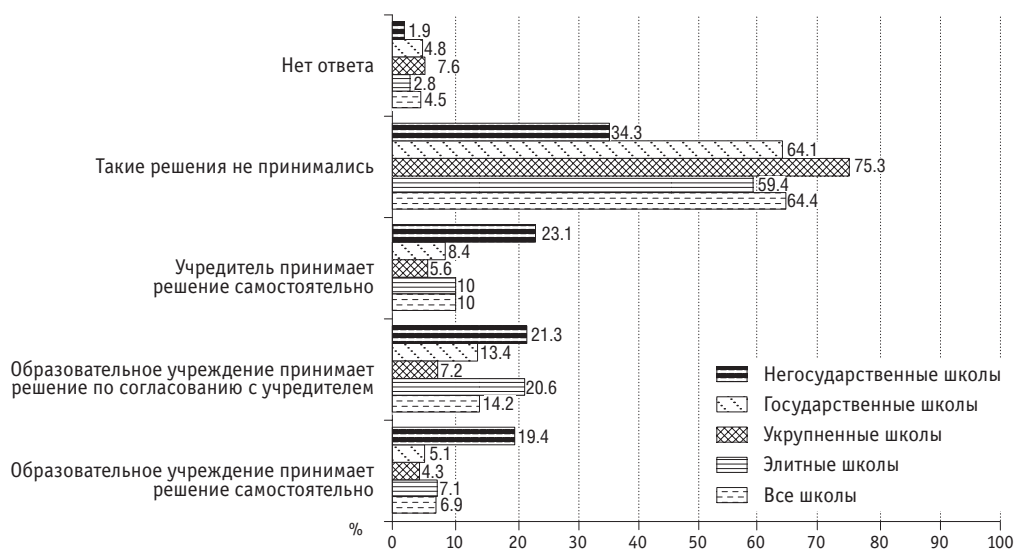

Рисунок 61. Полномочия при передаче имущества другим некоммерческим организациям в качестве учредителя (участника)

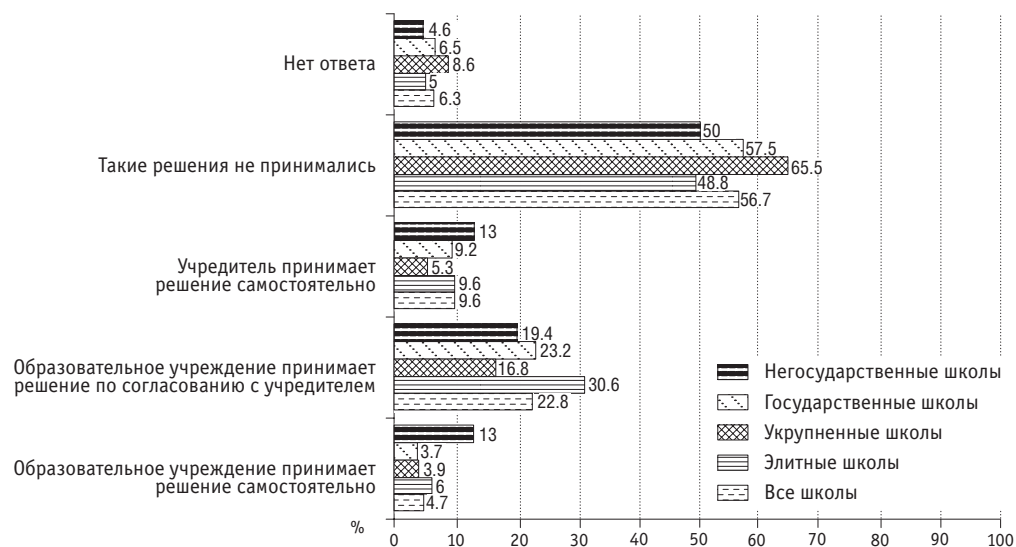

Рисунок 62. Полномочия при выборе казначейства или кредитной организации для открытия счетов

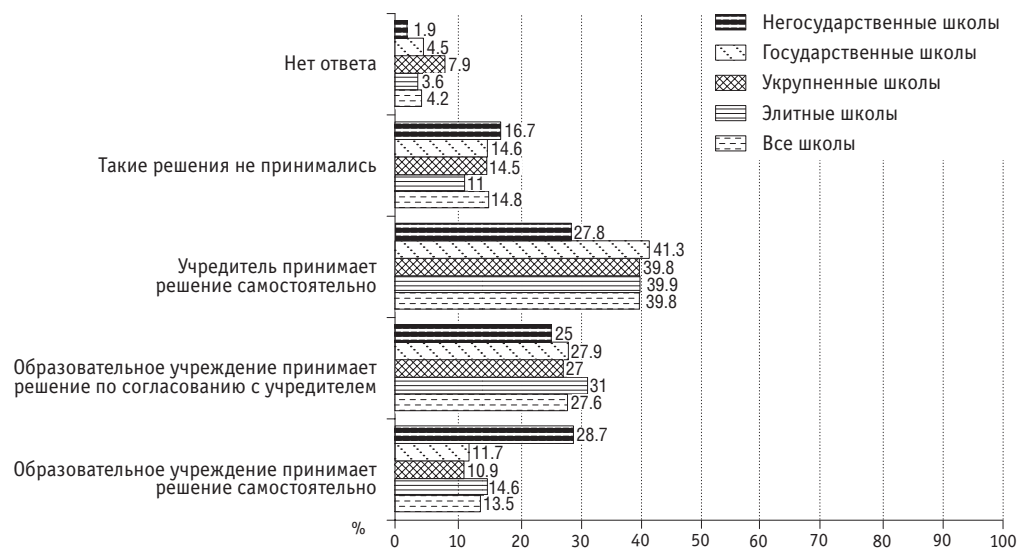
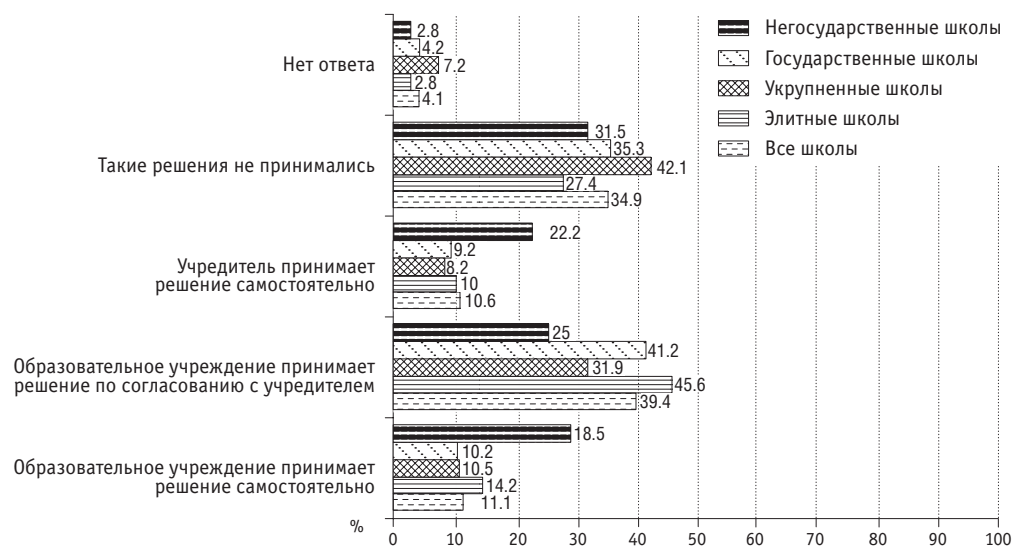

Рисунок 63. Полномочия при заключении крупных сделок, 2013 г.

Низкая степень автономии школ отмечается в вопросах заключения крупных сделок (только 10,2% государственных и муниципальных школ принимают это решение самостоятельно — рис. 62), а также в вопросах выбора казначейской или кредитной организации (только 11,7% государственных и муниципальных школ принимают это решение самостоятельно — рис. 63).

В целом можно отметить высокую степень автономии образовательных учреждений по вопросам финансового планирования и оплаты труда.

В то же время недостаточная степень самостоятельности наблюдается в вопросах взаимоотношений школ с кредитными организациями и казначейством.

Наряду с расширением самостоятельности школ приоритетом образовательной политики в области управления последние годы является расширение общественного участия в принятии решений по ключевым вопросам развития школы.

Результаты обследования свидетельствуют, что органы коллегиального (государственно-общественного) управления (ГОУ) стали массовым явлением в российских школах (рис. 64). При этом предпочтение отдается управляющим советам, имеющим, в отличие от попечительских и наблюдательных, зафиксированные в уставе управленческие полномочия и представляющим в своем составе все группы участников образовательных отношений.

Особый интерес представляет различие органов ГОУ, предпочитаемых образовательными организациями с разным статусом и размером (рис. 65–67).

Рисунок 64. Наличие в школах органов ГОУ, 2013 г.

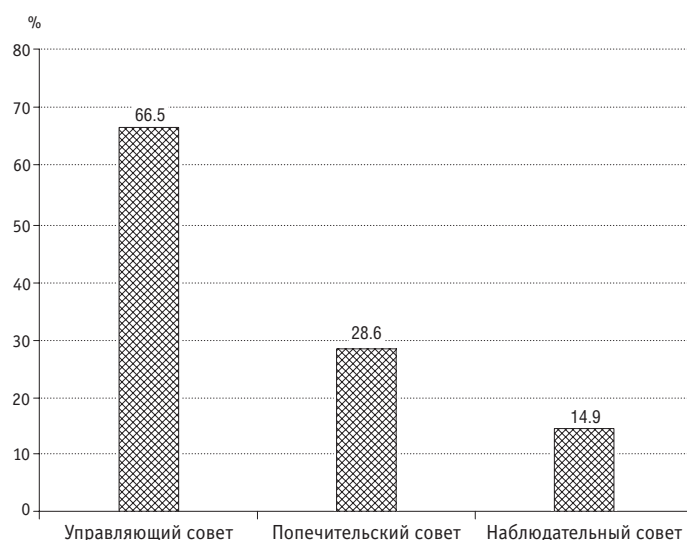

Рисунок 65. Наличие в государственных и негосударственных школах органов ГОУ, 2013 г.

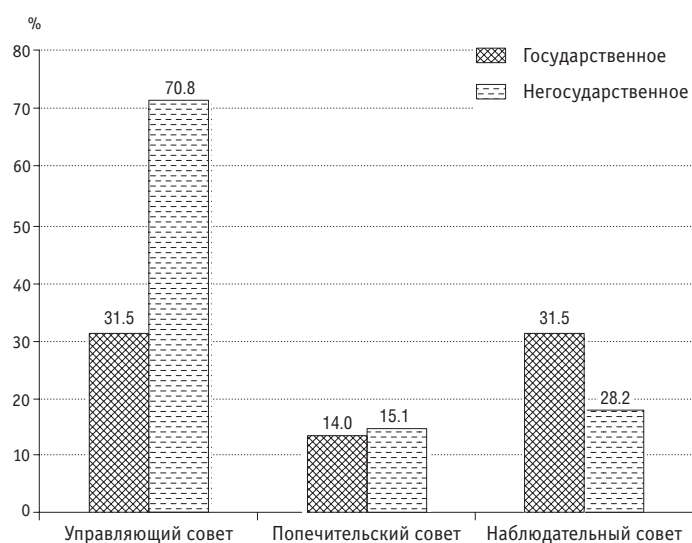

Рисунок 66. Наличие в элитных и неэлитных школах органов ГОУ, 2013 г.

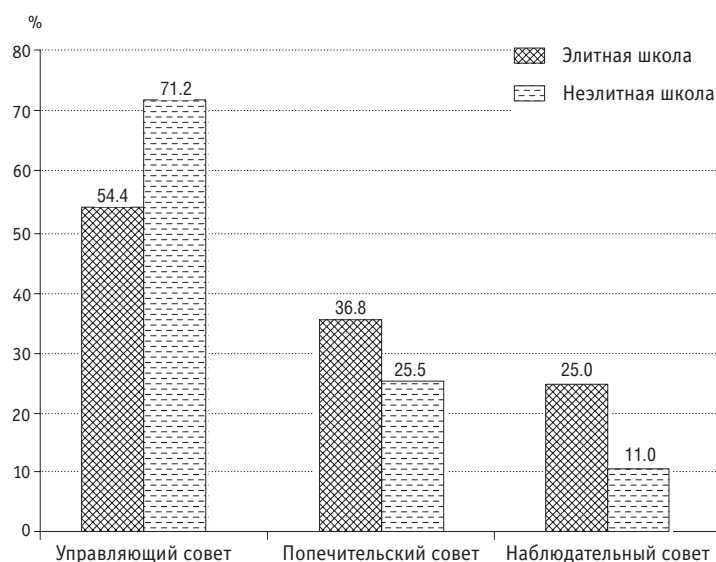
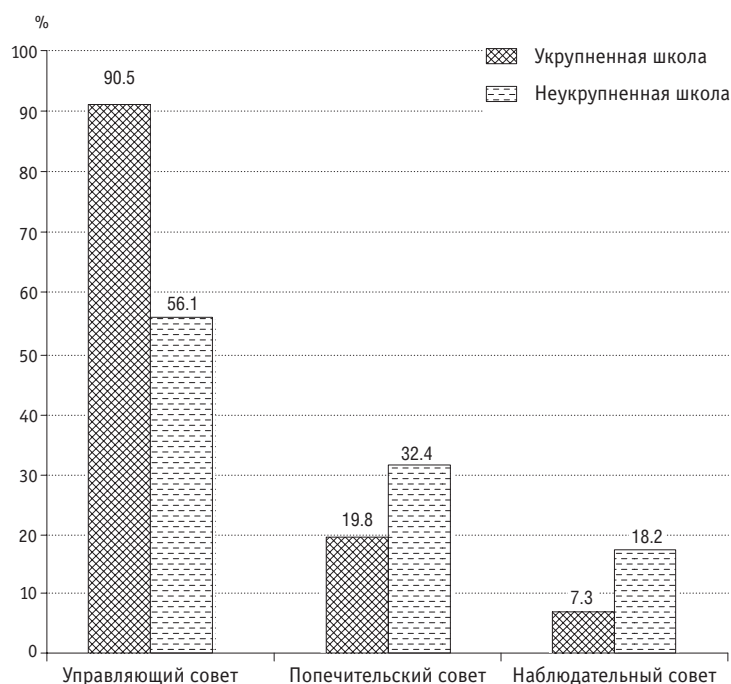

Рисунок 67. Наличие в укрупненных и неукрупненных школах органов ГОУ, 2013 г.

В элитных школах чаще, чем в обычных, функционируют попечительские и наблюдательные советы. Управляющие советы созданы только в половине элитных школ. Попечительские советы, основной функцией которых является помощь в материальном оснащении и организационная поддержка образовательной организации, есть у каждой третьей элитной и только у каждой четвертой неэлитной школы.

В свою очередь в укрупненных школах доминируют управляющие советы и реже имеются наблюдательные и попечительские.

Низкая доля негосударственных школ, имеющих управляющие советы, вполне объяснима. Здесь предпочтение отдается попечительским советам, что обусловлено в первую очередь социально-экономическими особенностями контингента обучающихся и механизмами функционирования бизнеса в социальной сфере.

В разрезе типов населенных пунктов заметных различий в распространенности разных типов органов ГОУ не наблюдается. Тот факт, что в сельских школах реже, чем в среднем,

встречаются наблюдательные советы, объясняется меньшей распространенностью там автономных учреждений.

Москва занимает особое место в общей картине. Здесь более 94% школ имеют управляющие советы, только 18% — попечительские, и совсем редко (2,3%) встречаются наблюдательные советы. Последнее прямо связано с тем, что в Москве единичны примеры автономных школ.

Лидерство школ Москвы по наличию управляющих советов дополняется активностью в управлении. По данным опроса, более 80% управляющих советов московских школ участвуют в принятии следующих решений:

- согласование решения о распределении выплат стимулирующего характера работникам школы — 91,1%;
- утверждение программы развития школы — 88,2%;
- согласование показателей и критериев оценки качества и результативности труда работников школы — 87,4%;
- согласование изменений и дополнений в устав, локальных актов школы — 87,4%;
- согласование режима занятий — 86,4%;
- согласование правил внутреннего распорядка — 83,9%.

Для сравнения: в других городах с населением более миллиона человек в согласовании решения о распределении выплат стимулирующего характера работникам участвуют менее 50% органов ГОУ.

Лидерство столицы подтверждается и результатами ответов руководителей на вопрос, к кому чаще всего обращаются работники школы при возникновении конфликтных ситуаций, связанных со стимулирующими выплатами. Доля обращений в управляющий совет выше всего в московских школах и укрупненных школах, которых больше всего именно в Москве. При этом чаще всего (в двух случаях из трех по всей выборке) работники обращаются с этой проблемой к руководителям школы. Для негосударственных школ этот показатель составляет 4/5, а для школ из городов-миллионников — чуть больше 3/4. Это самые высокие показатели по данному варианту ответов. Роль советов в целом в этом вопросе остается очень низкой (в среднем по всей выборке чуть более 5%).

Самыми пассивными (а, возможно, самыми формальными) по результатам опроса оказались управляющие советы негосударственных школ. Они меньше всего участвуют в принятии управленческих решений (*рис. 68*).

И если невысокий показатель по участию управляющих советов в привлечении внебюджетных средств вполне объясним (обучение в негосударственных школах платное по определению), то их отстраненность от согласования сметы расходования средств вызывает множество вопросов и предположений. То же самое можно сказать и о невысоких показателях участия советов в негосударственных школах в согласовании порядка организации дополнительных услуг, контроле качества условий организации образовательного процесса и т.п.

Вообще вопросы, связанные с расходованием бюджетных и внебюджетных средств, пока еще остаются самыми закрытыми для управляющих советов школ. В их решении принимает участие меньше половины. А в городах-миллионниках — только каждый четвертый управляющий совет принимает участие в согласовании бюджетной заявки, сметы бюджетного финансирования и сметы расходования средств из внебюджетных источников.

Стоит отметить, что директоров школ, которые не ответили на вопрос о том, какие последствия деятельности управляющего совета они могли бы назвать наиболее значимыми, оказалось несколько больше, чем тех, у кого в школе нет управляющего совета. Статистически эта разность незначительна, но тем не менее она демонстрирует определенный уровень формальности существующих советов. Причем самое большое количество директоров (более 3%), не ответивших на вопрос о последствиях (эффектах) деятельности советов, опять-таки в школах городов-миллионников.

Самым заметным эффектом работы управляющих советов по результатам опроса является то, что система управления стала более открытой. Его отметили более 83% опрошенных директоров (по всей выборке). Самый низкий показатель — укрепление ресурсной базы образовательного учреждения. Этот эффект назвал только каждый четвертый из опрошенных директоров. Интересно, что по школам Москвы этот эффект проявляется в наименьшей степени (около 18%). Наиболее часто его отмечают руководители негосударственных школ

Рисунок 68. Участие управляющих советов в принятии решений в государственных и негосударственных школах, 2013 г.

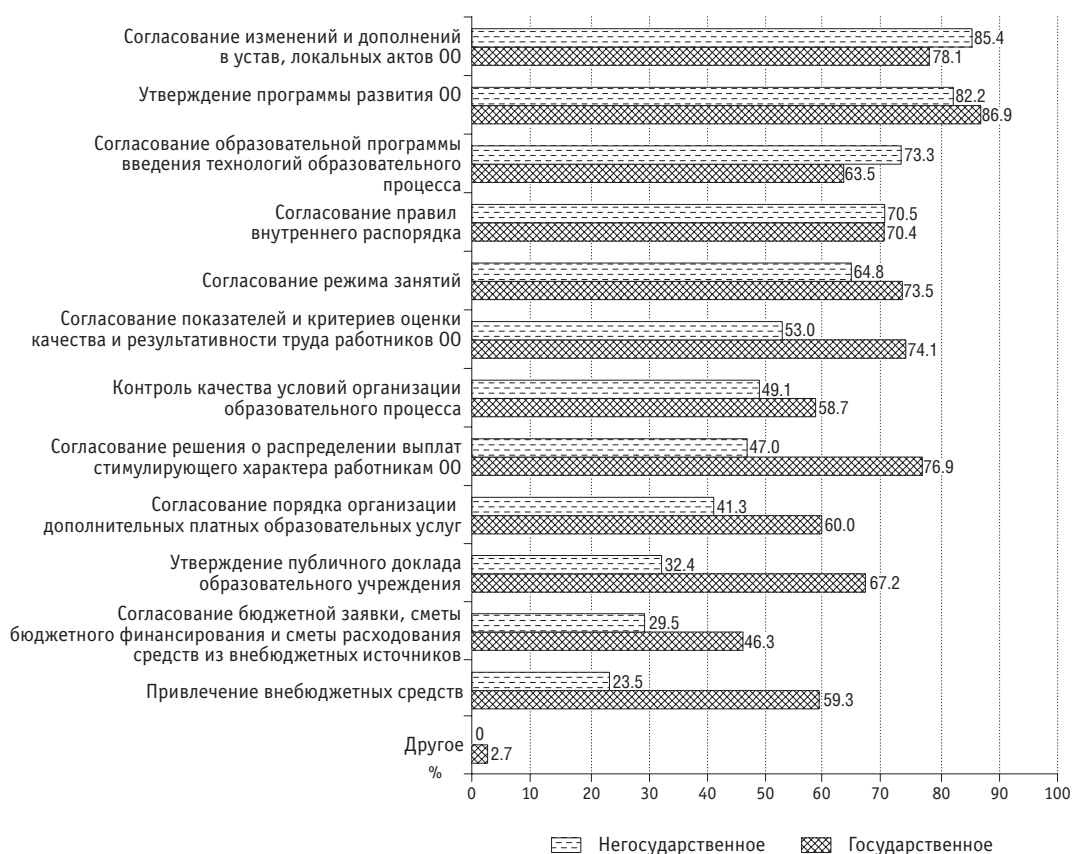
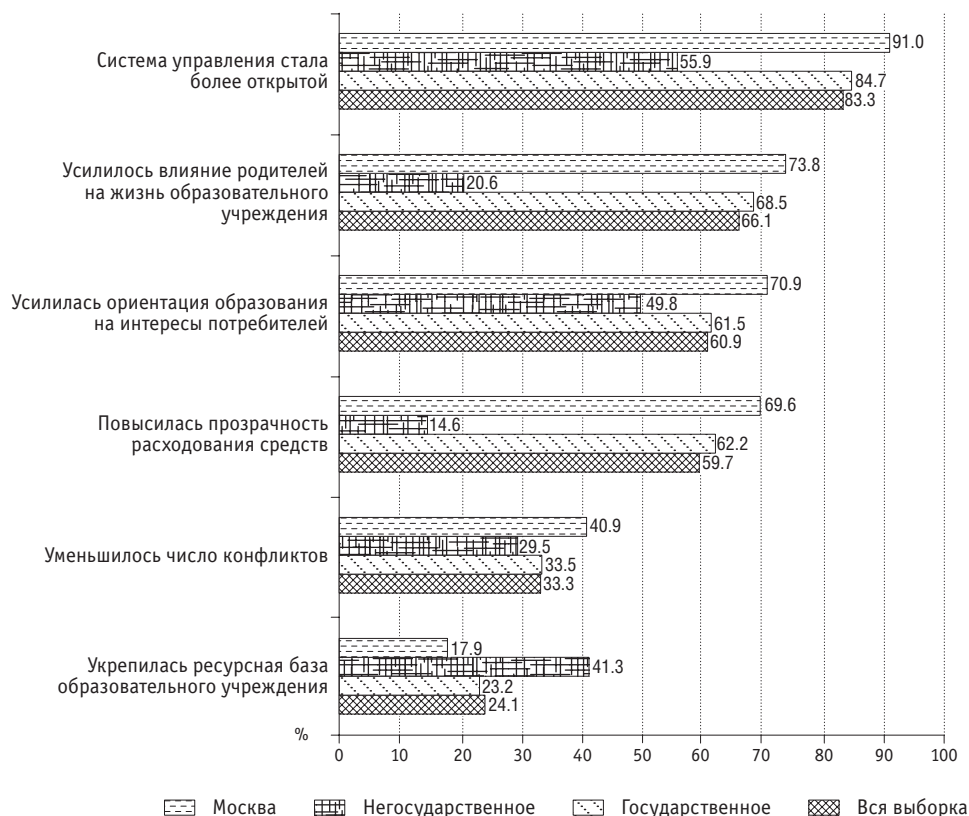

Рисунок 69. Наиболее значимые последствия деятельности управляющих советов в школах, 2013 г.

и школ городов-миллионников. В целом самое большое количество позитивных последствий от деятельности управляющих советов отмечают директора школ Москвы, а наименьшее — директора негосударственных школ (рис. 69).

Для негосударственных школ характерным является очень низкое влияние управляющих советов на прозрачность расходования средств и на влияние родителей на жизнь образовательной организации.

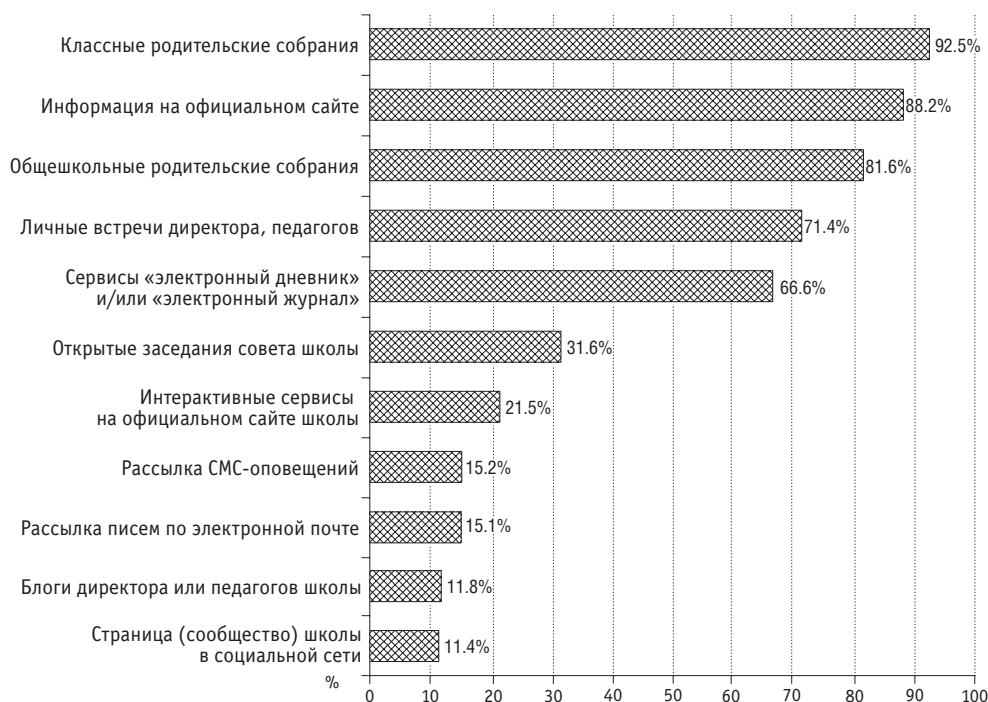
С появлением органов ГОУ у родителей учащихся появилась реальная возможность влияния на управленческие решения администрации школы, чего невозможно было достичь в рамках участия родителей в традиционных органах самоуправления школой, таких как родительский комитет, попечительский совет, не имеющих властных полномочий, играющих роль совещательного органа при директоре.

В то же время, судя по результатам опроса, в случае возникновения в школьном коллективе конфликтных ситуаций представители конфликтующих сторон обращаются за разрешением конфликта к традиционным в глазах работников школы центрам принятия управленческих решений, обладающих действительным влиянием на процесс разрешения конфликтов, возникающих в рамках трудовых отношений в коллективе школы, — к руководителю школы (в среднем 62,6% ответов). Значительно реже обращения поступают в представительный орган профсоюза работников образования (12,8% ответов). В управляющий совет обращаются только 5,1% работников школы.

В обследовании 2013 г. был включен вопрос о средствах информирования и коммуникации с родителями, используемых в общеобразовательных учреждениях. Большинство руководителей указали на использование для информирования родителей родительских собраний (как классных, так и общешкольных) и официальных сайтов образовательных учреждений (рис. 70). Отрадно, что за короткое время сайт практически догнал наиболее традиционную форму коммуникации.

В свою очередь другие инструменты сети Интернет, такие как социальные сети и блоги руководителей и педагогов школ, являются пока самыми непопулярными способами взаимодействия.

Рисунок 70. Средства информирования и коммуникации с родителями обучающихся, используемые в общеобразовательных организациях, 2013 г.

Анализ распределения ответов об используемых средствах информирования и коммуникации с родителями по различным группам общеобразовательных организаций выявляет заметные отклонения от средних показателей только у школ Москвы, которые чаще, чем школы других территорий, используют электронные средства общения: электронные дневники и журналы, интерактивные сервисы на официальных сайтах школ, рассылку писем по электронной почте и даже блоги директора или педагогов школы. При этом использование сервисов «электронный днев-

Рисунок 71. Отклонение от среднего значения по выборке показателя «Использование сервисов «электронный дневник» и/или «электронный журнал» для информирования и коммуникации с родителями», 2013 г. (процентные пункты)

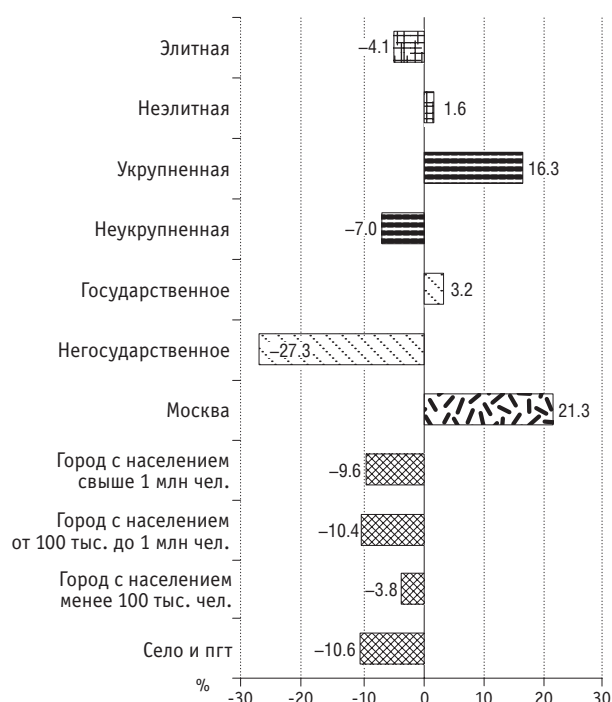
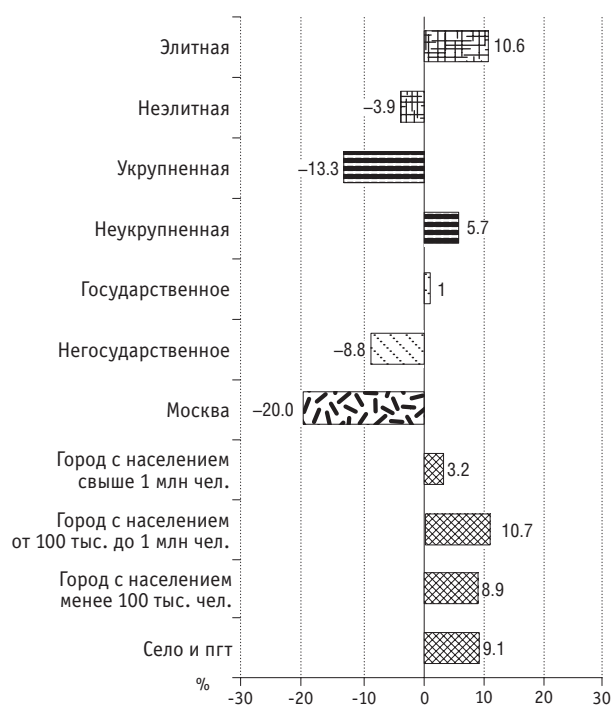

Рисунок 72. Отклонение от среднего значения по выборке показателя «Использование общешкольных родительских собраний для информирования и коммуникации с родителями», 2013 г. (процентные пункты)

ник» и/или «электронный журнал» в московских школах имеет самые высокие показатели по сравнению со всей выборкой (со всеми типами общеобразовательных организаций) (рис. 71).

Вообще по показателю использования электронных дневников/журналов наблюдается самая высокая дифференциация по типам школ. Явными аутсайдерами здесь являются негосударственные школы, лидируют школы Москвы и укрупненные общеобразовательные организации.

Одновременно в школах столицы наблюдаются несколько более низкие показатели по использованию традиционных очных форм взаимодействия с родителями, такие как общешкольные родительские собрания, личные встречи с директором и педагогами, классные родительские собрания. Причем показатель использования общешкольных родительских собраний в московских школах сильнее всего отличается от среднего показателя по всей выборке в сторону уменьшения (рис. 72).

Результаты обследования показали, что часто звучащие жалобы руководителей школ на избыточное количество проверок со стороны различных инстанций имеют основания. Среднее общее число проверок за 2013 г. составило 6,8 (максимальное — 33), со стороны учредителя — 2,1, со стороны других структур (Роспотребнадзор, пожарная инспекция, прокуратура и другие) — 4,6 проверки.

Обследование 2013 г. включило вопросы, направленные на оценку директорами ряда нововведений в содержании и организации школьного образования последних лет. По данным опроса, большинство директоров школ поддерживают все нововведения в школах за последнее время. «Основы религиозных культур и светской этики» поддерживают в среднем 75,9% директоров, обязательное тестирование на наркотики старшеклассников — 73,7%, единую школьную форму — 90%, введение комплекса «Готов к труду и обороне» — 66%, единый учебник истории — 78,4%.

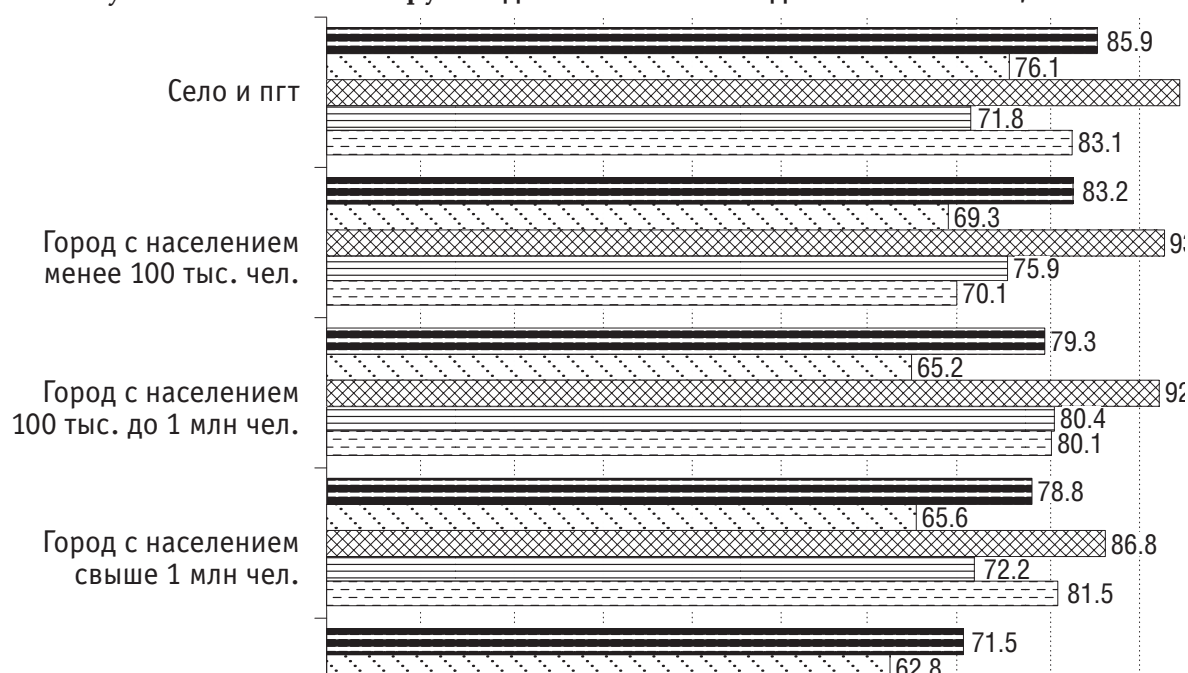
Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» меньше всего поддерживают в Москве (68,5%), а больше всего — в пгт и на селе (83,1%). Похожее отношение высказывают директора к введению комплекса ГТО и единого учебника истории.

Обязательное тестирование на наркотики старшеклассников получило наибольшую поддержку директоров в городах с населением от 100 тыс. до 1 млн чел. (80,4%), наименьшую — в Москве (68,1%).

Введение единой школьной формы поддерживают больше всего директора школ в малых городах (93,4%) и сельской местности (95,1%), меньше всего — в Москве (85,2%).

В целом, как мы видим, московские директора относятся к вышеуказанным нововведениям наименее лояльно, чем в других населенных пунктах (рис. 73).

Рисунок 73. Отношение руководителей к нововведениям в школах, 2013 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обследования руководителей общеобразовательных учреждений проводятся с 2010 г. Опрос 2013 г. выявил стабильность ключевых характеристик директорского корпуса: возраст, образовательный уровень, стаж, распределение по гендерному признаку.

Руководят школами преимущественно представители возрастной группы 50 – 59 лет со стажем работы в должности более 10 лет. Директора школ в возрасте до 40 лет остаются редким явлением. Сохраняется гендерный дисбаланс — мужчины составляют менее четверти от общей численности директоров школ — участников опроса.

Можно отметить следующие позитивные изменения: снижение числа директоров, не получавших за последние 5 лет дополнительного образования в области управления и менеджмента, рост числа директоров, имеющих ученую степень.

При этом выявленные в обследовании приоритеты директоров в отношении к своим обязанностям свидетельствуют о том, что директорский корпус сосредоточен на общем руководстве и финансовом менеджменте и далек от того, чтобы брать на себя задачи педагогического лидерства, улучшения качества преподавания и обучения, которые находятся в фокусе мировой образовательной политики.

Изменения в положении российских школ и политике их руководителей в 2011 – 2013 гг. обусловлены двумя основными факторами влияния: реализацией Федерального закона № 83-ФЗ от 8.05.2010 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», проектов модернизации региональных систем общего образования.

Результаты опроса позволяют утверждать, что возможности для финансово-хозяйственной самостоятельности школ, предоставляемые законодательством, по-прежнему используются в ограниченном масштабе. Автономные учреждения составляют, как и раньше, небольшую долю в общем числе школ. Доля решений, принимаемых школой совместно с учредителем, по вопросам, которые относятся исключительно к полномочиям образовательных организаций (формирование штатного расписания и системы оплаты труда, выбор кредитной организации, выбор способа ведения бухгалтерского учета), является неоправданно высокой. Вместе с тем отмечается рост доли школ, имеющих собственную бухгалтерию.

Результатом мер по повышению заработной платы учителей стал рост фонда оплаты труда и сокращение разрыва между фактической заработной платой и уровнем, позволяющим привлекать квалифицированных учителей, небольшое увеличение доли молодых учителей.

Однако доля учителей, которые занимаются дополнительными видами занятости вне школы, не сократилась, а, напротив, выросла, что свидетельствует о том, что уровень заработной платы не позволяет отказаться от дополнительных заработков. Уровень заработной платы, позволяющей учителям, по мнению руководителей, сосредоточиться на своей основной деятельности, выше среднего размера их заработной платы в 1,4 раза. Таким образом, эффективный контракт в общем образовании учителям пока не предложен. Возрастная структура педагогических кадров не является оптимальной: численность педагогов пенсионного возраста превышает численность педагогов в возрасте до 30 лет.

Кроме того, рост заработной платы в большей части школ сопровождается ростом нагрузки учителей и наполняемости классов, что ухудшает условия труда учителей.

В системе оплаты труда продолжает реализовываться модель стимулирующих выплат на основе оценки качества работы педагогов. Наибольшая доля педагогов получает стимулиру-

ющие выплаты в размере от 11 до 25% от заработной платы. Однако основания для начисления стимулирующих надбавок, характер оценочных процедур и отсутствие связи между оценкой качества работы учителей и организацией повышения их квалификации не могут не снижать эффективность данного подхода.

Рост бюджетного финансирования отмечается во всех группах школ, в наибольшей степени — в укрупненных, в наименьше — в сельских.

В структуре доходов школ не наблюдается изменений: доминирует бюджетное финансирование, внебюджетные доходы незначительны и растут более скромными темпами, чем бюджетные.

Массовым явлением в российских школах стали органы государственно-общественного управления. Наибольшее распространение получила модель управляющего совета. Основные эффекты деятельности органов государственно-общественного управления, названные директорами школ, связаны с субъективными, трудноизмеряемыми показателями: «большая открытость управления», «усиление влияния родителей», «усиление ориентации на интересы потребителей». Более конкретные объективно измеряемые эффекты («снижение числа конфликтов», «укрепление ресурсной базы школы») отмечаются директорами гораздо реже.

Среди каналов информирования общеобразовательным учреждением родителей заметное место заняли официальный сайт школы, сервисы «электронный дневник/журнал».

Уровень внешнего контроля за работой образовательных учреждений, зафиксированный в обследовании, может быть охарактеризован как избыточный.

В обследовании 2013 г. специальное внимание уделено вопросам дифференциации российских школ. Полученные данные указывают на сохранение существенных различий между школами разных видов и групп территорий с точки зрения качества педагогических кадров, предоставляемых школой образовательных услуг, образовательных результатов, а также характеристик формируемого школой контингента учащихся.

В фокусе внимания обследования 2013 г. также находился процесс укрупнения школ. Данные опроса свидетельствуют, что укрупненные школы оказываются в более выгодном финансово-экономическом положении, чем обычные. В них отмечается более высокий, чем в обычных школах, норматив финансирования, а следовательно, выше оказывается объем бюджетных доходов и фонд оплаты труда. Это приводит в свою очередь к более высокому уровню заработной платы педагогов. Масштаб деятельности позволяет укрупненным школам в подавляющем большинстве случаев открывать собственную бухгалтерию. Вместе с тем подавляющее большинство укрупненных школ создается в форме бюджетного учреждения, что не в полной мере позволяет воспользоваться своими сравнительными преимуществами. За исключением Москвы политика укрупнения вызывает отрицательное отношение директорского корпуса.

Результаты опроса демонстрируют высокий уровень поддержки директорским корпусом нововведений в государственной образовательной политике последних лет: введение курса «Основы религиозных культур и светской этики», единой школьной формы, комплекса ГТО.

Для поддержки школ, работающих со сложным контингентом, по мнению руководителей, целесообразно прежде всего обеспечить охват учащихся разнообразными бесплатными дополнительными занятиями и предоставить возможность учащимся получать помощь со стороны социальных педагогов, психологов.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002, *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003, *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004, *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004, *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004, *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005, *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005, *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005, *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005, *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.А.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005, *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005, *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005, *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005, *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005, *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.

№ 2 (20), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.

- № 3 (21), 2006, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006, *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007, Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007, *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007, *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007, *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007, *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007, *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007, *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008, *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006—2007 гг.
- № 2 (34), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009, *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009, *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010, Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010, *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.

- № 3 (43), 2010, *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010, *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010, *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006–2010 гг.
- № 3 (50), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006–2010 гг.
- № 7 (54), 2011, *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012, *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012, *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012, *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006–2011 гг.
- № 7 (61), 2012, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012, *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006–2011 гг.: сходство и различия.

№ 9 (63), 2012, *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006–2011 гг.

№ 1 (64), 2013, *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000–2011 гг.

№ 2 (65), 2013, *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.

№ 3 (66), 2013, *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.

№ 4 (67), 2013, *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.

№ 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.

№ 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.

№ 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.

№ 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006–2012 гг.

№ 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.

№ 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010–2012 гг.

№ 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.

№ 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.

№ 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.

№ 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.

№ 4 (78), 2014. *Борогина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.

№ 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.

№ 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.

№ 7 (81), 2014. *Борогина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.

№ 8 (82), 2014. *Рощин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.

№ 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.

№ 2 (84), 2015. *Рощина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.

№ 3 (85), 2015. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.

№ 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.

№ 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?

№ 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.